

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. А. А. АЛТМЫШБАЕВА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 09.19.591

На правах рукописи
УДК [316.722:316.42] (043.3)

Брусиловский Денис Александрович

**Диалог цивилизаций и взаимoadaptация культур
в условиях глобализации**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Бишкек – 2019

Работа выполнена на кафедре философии науки Кыргызско–Российского Славянского университета

Научный консультант:

Ажыбекова Клара Ажыбековна,
доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий Кыргызско-Российского Славянского университета

Официальные оппоненты:

Шарипова Эркайым Козуевна,
доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Ошского государственного университета;

Усекеев Эркмек Джолдошбекович,
доктор философских наук, профессор кафедры бизнеса и коммуникации кыргызско-европейского факультета Кыргызского национального университета им.Ж.Баласагына;

Карабукаев Кадыркул Шаршеевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, права и социально-политических исследований им.А..А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Ведущая организация:

Кафедра философии Международного университета Кыргызстана (МУК), Адрес: 720001, Кыргызская Республика, г.Бишкек, пр.Чуй, 255.

Защита диссертации состоится «10» января 2020 года в 12.00.часов на заседании диссертационного совета Д 09.19.591 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) философских наук, кандидата культурологии и искусствоведения при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева, по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.), а также в научной библиотеке Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (г. Бишкек, пр. Мира, 27) и на сайте диссертационного совета www.fil.kg. Код онлайн защиты: 256-059-5631

Автореферат разослан «10» декабря 2019 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

Асанов Ж.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В современном мире нарастают признаки кризиса всей цивилизации и конфронтации цивилизаций: Восточной и Западной. Об этом свидетельствуют экономический, финансовый, духовный, политический, социокультурный кризис, усиление международного терроризма, игнорирование международного права, создание Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), миграционный поток в Западную Европу, украинский кризис, объявление Западом санкций против России и как следствие – дестабилизация мира, антисанкции. Особенно опасно распространение идей противоборства и столкновения цивилизаций среди молодежи, которая в наибольшей мере страдает от глобального кризиса и безработицы. В связи с этим проблема международной безопасности актуализирует межцивилизационный диалог в условиях глобализации. В связи с чем первостепенное значение приобретает распространение идей и принципов диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур.

Среди известных нам международных и автономных организаций, движений и центров, работающих по проблематике диалога цивилизаций, культур, религий, в Кыргызстане и в мире можно назвать общественное объединение «Диалог культур и цивилизаций» и центр межкультурного диалога «Философский глобус» (Кыргызстан), Институт мировой культуры (учредители: Кыргызско-Российский Славянский университет; Российский Православный университет св. Иоанна Богослова; Лейпцигская Академия образования и науки; Айхштэттский Католический университет; Муфтият Кыргызстана), Международную организацию тюркской культуры (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Турция, Туркменистан), Институт межрелигиозного и межкультурного диалога, Международный межконфессиональный центр (Оксфорд, Великобритания), Институт глобального диалога, Международное движение за справедливый мир (Куала-Лумпур, Малайзия), Центр мусульманско-христианского взаимопонимания принца Валида бен Талала (Джорджтаунский университет, США), фонд «Призыв к совести» (США), Академию социальных наук (Шанхай, Китай), Международный центр диалога между цивилизациями (Тегеран, Иран), Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция), Катарский Центр мусульманских исследований, Суданский совет по вопросам религиозного сосуществования и многие другие. Несмотря на обилие таких организаций, трудно рассчитывать на продвижение межцивилизационного, межкультурного глобального диалога и гармонизацию международных отношений при отсутствии взаимодействия и адаптации внутри обществ как в наднациональном, так и региональном масштабе.

Актуальность работы определяется поисками Востока и Запада своего места в современном диалоге и во взаимоадаптации цивилизаций. Диалог цивилизаций, в который включается Центральная Азия, становится условием оформления цивилизационного и национально-гражданского самосознания общества и в Кыргызстане, обретения своей цивилизационной исторической

миссии и культурно-цивилизационной идентичности, что в целом, позволяет выбрать кыргызстанскому обществу верную траекторию развития в будущем.

Наша страна является членом ЕАЭС, ШОС, СНГ, ООН, ОДКБ, ОБСЕ и вовлечённость в эти процессы представителей гражданского общества Кыргызской Республики, особенно его интеллектуальной части, – это необходимый и закономерный ответ на вызовы XXI века. Но взаимоадаптация и диалог внутри этих структур и во всей цивилизации требуют нового качества. Необходим поиск и нахождение новых механизмов и возможностей взаимоадаптации цивилизаций в различных сферах.

Было бы, конечно, неверным ожидать, что все силы, выступающие за международное сотрудничество, сохранение мира, одинаково истолковывают актуальные проблемы и обосновывают их решения. Но сегодня общепризнано и то, что разрозненными действиями, какими бы массовыми они не были, животрепещущие вопросы, касающиеся всех жителей нашей планеты, не могут быть решены. Это важный философский аргумент в пользу расширения сотрудничества всех миролюбивых сил, несмотря на существование серьёзных различий в их мировоззрении.

Тема диссертации связана с крупными научными программами, основными научно–исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Она входит в отраслевую научную программу Национальной Академии наук Кыргызской Республики, в тематический план Института философии, права и социально-политических исследований им.А.А.Алтымышбаева НАН КР, соответствует приоритетному научному направлению Кыргызско-Российского Славянского университета «Межкультурный и межрелигиозный диалог как один из факторов обеспечения национальной безопасности» и плану Международного десятилетия сближения культур на 2013–2022 годы.

Объект исследования: диалог цивилизаций и взаимоадаптация культур.
Предмет исследования – сущность, ценность, истинность, качество, особенно-сти, возможности, механизмы, пути реализации диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в условиях глобализации.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является социально–философский анализ диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. выявить коррелятивную взаимосвязь культуры и цивилизации, проблемы их сравнительного анализа (методологические аспекты);
2. раскрыть диалектику понятий «качество диалога» и «взаимоадаптация культур и цивилизаций»;
3. рассмотреть истинность ценностей как один из критериев качества диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур;
4. определить качество взаимодействия и взаимоадаптации цивилизаций по правам человека в условиях глобализации;
5. выявить специфику Восточной цивилизации в сферах межкультурного и межрелигиозного диалога и адаптации;

6. отразить значимость научных изысканий Юсуфа Баласагунского и деятельности Курманджан датки как качественно новый уровень возможностей межкультурной адаптации и диалога Восточной цивилизации;
7. исследовать философию Чингиза Айтматова как новую сущность межкультурного и межрелигиозного диалога Восточной цивилизации в социуме;
8. выявить особенности Западной цивилизации в сферах межкультурно-правового и межрелигиозного диалога и адаптации;
9. отразить возможности Западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре;
10. раскрыть развитие общей культуры и взаимoadaptации человечества как фактора безопасности и выживания цивилизаций Востока и Запада в условиях глобализации;
11. определить механизмы адаптации и взаимoadaptации культур мусульман-мигрантов и европейцев;
12. выявить пути реализации межкультурных возможностей диалога и взаимoadaptации Востока и Запада в молодежно-религиозной и политико-правовой сферах.

Методы исследования и аппарата: цивилизационный анализ, синтез, научное абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция, сравнительно-исторический, формализация, метод восхождения от абстрактного к конкретному, аналогия, экспертный, диалектический и системный; метод философского обоснования и междисциплинарный подход. Типологический подход представляется обоснованным, если сопоставлять не отдельные компоненты, а системное единство цивилизаций в целом.

Научная новизна полученных результатов заключается в особенностях трактовки некоторых важнейших общетеоретических вопросов, касающихся понимания сущности диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур в условиях глобализации. Следует отметить, что одновременное использование понятия «диалог» в соотношении с понятиями «культура», «цивилизация», «взаимoadaptация», «глобализация» в названиях диссертаций нашей страны употребляется впервые и представляет новое направление в философии геополитики. Современные социально-геополитические процессы диалога и адаптации исследованы через фундаментальные философские категории: общее, особенное, единичное; явление и сущность; форма и содержание; часть и целое; причина и следствие; случайность и необходимость; возможность и действительность; качество, количество, мера, скачок.

К научной новизне диссертации можно отнести следующие моменты:

- выявлена коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации, проблемы их сравнительного анализа (методологические аспекты);
- раскрыта диалектика понятий «качество диалога» и «взаимoadaptация культур и цивилизаций»;
- рассмотрена истинность ценностей как один из критериев качества диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур;
- определено качество взаимодействия и взаимoadaptации цивилизаций по правам человека в условиях глобализации;

- выявлена специфика Восточной цивилизации в сферах межкультурного и межрелигиозного диалога и адаптации;
- отражена значимость научных изысканий Юсуфа Баласагунского и деятельности Курманджан датки как качественно нового уровня возможностей межкультурной адаптации и диалога Восточной цивилизации;
- исследована философия Чингиза Айтматова как новая сущность межкультурного и межрелигиозного диалога Восточной цивилизации в социуме;
- выявлены особенности Западной цивилизации в сферах межкультурно-правового и межрелигиозного диалога и адаптации;
- отражены возможности Западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре;
- раскрыто развитие общей культуры и взаимoadaptации человечества как фактора безопасности и выживания цивилизаций Востока и Запада в условиях глобализации;
- определены механизмы адаптации и взаимoadaptации культур мусульман-мигрантов и европейцев;
- выявлены пути реализации межкультурных возможностей диалога и взаимoadaptации Востока и Запада в молодежно-религиозной и политико-правовой сферах.

Практическая значимость полученных результатов. Проведенное исследование будет полезно научным работникам, специалистам и служащим Государственной службы миграции при Правительстве Кыргызской Республики, Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики, Министерства образования и науки Кыргызской Республики, Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Республики, Государственной комиссии по делам религии при Президенте Кыргызской Республики, сотрудникам правоохранительных и правоприменительных органов, политическим руководителям, журналистам, лидерам молодежных сообществ, участникам общественных объединений и организаций. Основные положения и выводы работы могут быть использованы в теории и практике международной политики, в учебном процессе при чтении и разработке курсов по противодействию религиозному экстремизму и формированию толерантности, религиозному туризму, а также отдельные положения диссертации могут быть использованы по таким дисциплинам как социальная философия, философия культуры, философия права, философия туризма, философия литературы, политическая культура, межкультурная коммуникация, управление организационной культурой, социальная психология, история религии, антропология религии, философия религии, психология религии, социология религии, философия науки, теория культуры тюркоязычных народов Сибири и Центральной Азии. Материалы диссертации можно применить при выработке государственной политики Кыргызстана, по международным в целом, межкультурным и межрелигиозным проблемам в частности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Любые категории носят динамичный характер, нередко то, расширяясь, то суживаясь. Такая динамика характерна и для категорий «культура»,

«цивилизация» и «социум». Поэтому предлагается рассматривать их, во-первых, как предельно широкие понятия, когда они практически совпадают по своему содержанию, то есть тождественны, выступают как синонимы. Вторых, культуру понимают и как духовную культуру в целом, – как особенное; и как искусство – часть духовной культуры, – отдельное (единичное). Как было сказано выше, понятие «культура» как предельно общее понятие совпадает с понятием «цивилизация» или «социум». При анализе и оценке той или иной локальной (национальной, региональной) культуры не стоит игнорировать конкретно-исторические условия ее формирования. Вне рамок исторического подхода невозможно понять противоречивость современной глобальной культуры, в которой диалектика единичного, особенного и общего проявляется в своеобразной форме – в переплетении элементов общечеловеческих, национальных, групповых, классовых.

2. За последние десятилетия монополярного мира возможности Восточной цивилизации к межкультурному диалогу и адаптации с Западной цивилизацией резко снижаются в контексте отчуждения либеральной идеологии, практически во всех сферах: в экономике, морале, политике и праве. Этому свидетельствуют как непримиримые противоречия между Востоком и Западом, препятствующие взаимoadaptации цивилизаций на основе западных ценностей, так и разрушенные восточные государства, – Ирак, Ливия, Сирия, Афганистан.

3. Восточная цивилизация на разных этапах истории имела качественно различные возможности взаимoadaptации с Западом. В эпоху феодализма и капиталистической цивилизации шел процесс медленного, но верного нарастания взаимoadaptации. Этому способствовали такие ученые, политические деятели как Жусуп Баласагын, Курманджан-датка и др. Социалистическая цивилизация вышла на качественно новый уровень взаимoadaptации цивилизаций. При этом капиталистическая цивилизация в целях своего выживания переняла ряд социальных гарантий граждан от социалистической цивилизации. В эпоху социалистической цивилизации, при соблюдении баланса двух мировых систем взаимoadaptация вышла на достаточно высокий уровень. Она четко отразилась в жизни, деятельности и философии великого писателя Ч. Т. Айтматова, которая оказалась отражением новой сущности диалога и взаимoadaptации культур в социуме XX-XXI вв. и стала диалогом между социалистической и капиталистической цивилизациями. Ч. Айтматов расширил процессы взаимoadaptации цивилизаций до глобального масштаба, благодаря своим уникальным художественным произведениям и его политической, дипломатической деятельности.

4. В Восточной цивилизации в свое время социалистические государства Центральной Азии, Организация Исламского сотрудничества и восточный аналог ЮНЕСКО – Исламская Организация по вопросам образования, науки и культуры способствовали усилению роли стран Востока на международной арене, в политической и туристической сферах. Внутри Восточной цивилизации постоянно идет борьба двух направлений: одно ратует за то, чтобы вписаться в западное общество, использовать мусульман Европы как не-

кую внутреннюю силу или «пятую колонну», которая поможет одержать исламу победу над ценностями Западной цивилизации; а другое не желает адаптировать ислам в социокультурное пространство Европы и не приемлет процессы вестернизации Востока.

5. В условиях глобализации мигранты третьего поколения оказываются перед выбором, чью историю выбрать: страны проживания или собственной этнической группы. Если мигранты не принимают новую идентичность государства и сохраняют коллективную память – семейную, то возникает проблема «интегральной истории»: примирения прошлого с настоящим. Интегрируя мигрантов в принимающее сообщество, возникает проблема взаимoadaptации. Пока процессы адаптации возможны только через привязку к современности – на уровне диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур в их нынешнем виде.

6. Россия как евразийское государство становится центром прогресса, восстановления международного права и международной справедливости, суверенитета государств Востока. Она знает запросы и потребности мусульманского мира и становится культурно–политическим мостом между Востоком и Западом, Азией и Европой. Партнерство России с Востоком и Западом не только отвечает евразийскому характеру этой страны, но и ее исторически сложившемуся менталитету и религиозно–этническому составу.

7. Кризис Западной цивилизации, ее всеохватывающий, патологический приоритет частнособственнической, узко – индивидуалистической идеологии и психологии не дает возможности к широкому взаимному диалогу и взаимoadaptации с Восточными цивилизациями. Западный мир «болен» духом захватничества природных ресурсов и материальных богатств Востока. Изменить эту идеологию можно только при переходе на качественно новый тип социально-ориентированного общества как вглубь, так и вишьрь. Подлинный диалог цивилизаций может наступить только при приоритете общественных форм собственности, влекущих за собой приоритет общественных интересов.

8. Опираясь на опыт Европы, можно с определенной долей уверенности сказать, что чем выше число мигрантов в регионе, чем сильнее их территориальная локализация, тем меньше у них желания, а где–то и необходимости принимать участие в интеграционных процессах, а тем более адаптироваться. Учитывая демографическую ситуацию на Западе в скором будущем численность мусульман-мигрантов может многократно превысить коренное население Европы, что может привести к качественному изменению традиционной Европы. В любом случае низкий уровень взаимoadaptации цивилизаций и нежелание большинства политической элиты стран Запада и Востока вести полицивилизационный диалог – это кризис современных международных отношений.

9. Диалог и межкультурная взаимoadaptация Востока и Запада являются необходимостью выживания цивилизаций, в противном случае человечеству грозит самоуничтожение. В этих целях требуется повышение общей культуры человечества, молодежное сотрудничество, адаптация мигрировав-

ших мусульман с Востока на Запад. Но эти возможности на данном этапе чрезвычайно минимальны. Чувство превосходства и дух захватничества Запада над Востоком и реальные преимущества в сфере технологий будут мешать Западу решать проблемы Востока.

10. На глобальном уровне отсутствует единая и последовательная концепция Западной цивилизации, которая могла бы определить возможности взаимоадаптации культур на современном этапе противоречий внутри Евросоюза, США и Европы и вызовы очередной научно-технической революции, что принципиально важно для европейского общества в условиях нарастающей миграции с Востока на Запад. Европа не может отказаться от притока иммигрантов из-за настоятельной потребности в рабочей силе. Если мигранты первого поколения, как правило, своим переездом и обустройством в стране сделали большой шаг в улучшении социального статуса и уровня своей жизни, своих детей и внуков, то мигрантам второго и третьего поколений, шаг такой же значимости, но осуществленный уже в контексте принявшего их европейского общества, удастся значительно реже.

11. Взаимоадаптацию цивилизаций следует понимать как стратегию жизни, а вот развитие цивилизаций – как тактику, которая позволяет всему живому, человеческому и социальному организму удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. Сегодня Западная цивилизация переводит исламофобию во внешнеполитическую парадигму и переориентирует политику западных государств на пути к противостоянию исламской и синской цивилизациям. Исламофобия становится инструментом, необходимым для рождения нового мирового порядка. Она является идеологической конструкцией, возникшей в эпоху после окончания «холодной войны» с намерением сплотить западный мир и американское общество в момент ощутимой фрагментации. Исламофобия – это стратегия, интегрирующая западное и американское самосознание в быстро меняющейся мировой системе. С одной стороны, исламофобия является побочным продуктом власти и соперничества между политическими элитами Европы и США в эпоху после распада Советского Союза. С другой стороны, исламофобия – это борьба политических элит Европы и США против материальной и духовной культуры Востока. Это захват власти и чужих территорий, богатств, уничтожение древневосточных артефактов Ирака, Ливии, Сирии, – «зачистка» истории, чтобы не смогли потом доказать, чьи это территории. Чтобы застраховать себя от поражения, – нужно уничтожить все культурные следы предыдущих цивилизаций. Если у правителя нет культуры исторической памяти, в его легитимность никто не поверит.

12. Если бы удалось взаимоадаптировать положительные стороны индустриальной Западной и традиционной Восточной цивилизации, то можно было бы вывести человечество на новый более высокий прогрессивный социокультурный уровень и получить новую более гуманистическую систему ценностей. Для спасения человечества – это первоочередная задача, так как Европа стареет по составу населения, а политика мультикультурализма провалилась из-за неспособности государств Европы адаптировать иммигрантов в

общественную жизнь страны проживания таким образом, чтобы иммигранты смогли сохранить все лучшее, что есть в их собственной родной культуре.

Личный вклад соискателя. Основные сформулированные научные положения и выводы являются результатом личных исследований автора в изучении диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в условиях глобализации. Число публикаций по теме диссертации в РИНЦ за последние 6 лет = 66. Индекс Хирша по всем публикациям на elibrary.ru = 10. Индекс Хирша по публикациям в РИНЦ = 9.

Апробации результатов диссертации. Основные теоретико-методологические положения, практические результаты и выводы диссертационного исследования были апробированы и докладывались автором более чем на 100 международных и республиканских научно-практических конференциях, форумах, круглых столах, семинарах. Всемирный форум по межкультурному и межрелигиозному диалогу (Баку, 2015); Академический форум кафедр ЮНЕСКО (Баку, 2015); Международный форум «Форум ученых СНГ 2015» (Москва, 2015); Международная научно-практическая конференция «От конфликта цивилизаций – к диалогу культур» (Бишкек, 2015); VII международная научно-практическая конференция «Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – VII» (Волгоград, 2015); региональная конференция «Радикализация и экстремизм в странах Центральной Азии и Афганистане» (Бишкек, 2015); республиканская конференция «Религия, политика и право в современном Кыргызстане» (Бишкек, 2015); Международная научно-практическая конференция «Образование в поликультурной Центральной Азии» (Бишкек, 2016); Международная молодежная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция» (Екатеринбург, 2016); Международная молодежная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность» (Екатеринбург, 2017, 2018); «Форум молодых лидеров Евразии» (Москва, 2017); V Евразийский молодежный инновационный конвент «Диалог во имя сотрудничества» (Санкт-Петербург, 2018) и другие. Материалы диссертации использованы при создании книг Серии «Ученые Кыргызской Республики» (диссертант является инициатором, соавтором и главным редактором книг данной серии, а также инициатором создания видеофильмов и книг на CD-ROMах, DVD данной серии по межкультурному и межрелигиозному сотрудничеству), в частности при создании видеофильма «Молодые ученые и общественные деятели за диалог и толерантность в век глобализации» (№ 2691 от 07.05.15 г. идентификатор объекта С20), книги «Диалог и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны» (свидетельство № 2593 от 30 апреля 2015 года), монографии «Диалог и толерантность в современную эпоху. Практические рекомендации по достижению позитивного и эффективного межкультурного и межрелигиозного диалога» (свидетельство № 2638 от 25 июня 2015 года), а также при написании учебного пособия «Религиозная журналистика в Кыргызской Республике» (диссертант является одним из авторов) и «Справочника по проблемам экс-

тремизма и терроризма в Кыргызской Республике» (диссертант является редактором) совместно с ГКНБ КР, при проведении автором семинаров-тренингов для сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, журналистов, лидеров и участников молодежных сообществ. Автор диссертации является выпускником международного проекта «Российская школа политики» (Москва, 2017). Необходимо отметить, что согласно решения Ученого совета КРСУ и в целях совершенствования учебно-воспитательного процесса с октября 2015 года для студентов (II курсов) всех факультетов университета впервые введен спецкурс «Противодействие религиозному экстремизму и формирование толерантности», где диссертант является одним из соавторов-разработчиков программы и материалов.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры философии науки гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, а также основные идеи заслушаны на объединенном заседании отделов теории познания и философии науки, политологии и проблем государственного управления, культурологии, истории и философии науки, права, социальной философии Института философии, права и социально-политических исследований им. А.А. Алтымышбаева НАН КР.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Автор более чем 150 научных статей. Результаты диссертации опубликованы в 72 рецензируемых научных изданиях и публикациях (Усл. печ. л. 31,8), из них в 42 зарубежных публикациях, в частности в научных журналах с двухлетним импакт-фактором РИНЦ от 0,2 до 1,45 и статьи в российских переводных журналах в рамках включения их в Web of Science и Scopus. Участие в публикациях: автор-составитель и ответственный редактор = 5 (Усл. печ. л. 138,6).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 401 страницу, список использованной литературы включает 714 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, методы исследования и аппаратура, научная новизна, практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту и приводятся сведения об апробации и публикации результатов исследования.

В первой главе – **«Критерии качества диалога цивилизаций и взаимоадаптации Восточной и Западной культур в современную эпоху»** – через исследование понятий выявлены критерии качества диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в условиях глобализации.

В первом параграфе – **«Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации, проблемы их сравнительного анализа (методологические аспекты)»** – анализируются основные методологические подходы к исследованию культуры, вопросы ее сущности, классификации, диалектика соотношения понятий культуры и цивилизации через призму категорий «общее», «особенное» и «единичное», отражается отличие проблематизации единства и множе-

ственности культур и цивилизаций, их диалектической корреляцией, дается понятие «диалога культур», выявляются критерии качества диалога, содержательного сопоставления, культур Востока и Запада; отражается критерий, подходящий для кыргызстанской культуры, показывается в чем состоит специфика нашей страны.

В мировой историко-философской литературе многогранное понятие «цивилизация» употребляется в четырех смыслах. Во-первых, как уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры. В этом смысле принято говорить об уровне развития того или иного региона планеты, либо отдельного этноса (например, античная цивилизация, цивилизация инков и т.п.). Во-вторых, как ступени исторического развития человечества, следующие за варварством. Такое понимание цивилизации можно обнаружить у Л. Моргана, вслед за ним у Ф. Энгельса. В-третьих, как синоним духовной культуры. Например, цивилизация отождествлялась с достигшей пределов самоидентификации культурой у представителей англо-саксонских школ в философии и историографии. В-четвертых, как определенная стадия в развитии локальных культур.

Сегодня актуализировалась классификация культуры на материальную, духовную и социальную. Одна из причин такой классификации – труды представителей постмодерна (Бодрийар, Ф. Гваттари, Ж. Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотар, М. Фуко и др.), которые, во-первых, поставили под сомнение характерное для традиционной философии разделение субъекта и объекта и, во-вторых, акцентировали внимание на воспроизводстве (репродуцировании), а не на производстве, как было принято в раннем капиталистическом модерне. Характерными чертами постмодерна как эпохи и постмодернизма как выражения этой эпохи в культуре являются иррационализм, агностицизм в отношении объективной истины, плюрализация сингулярных ключевых концептов модерна, эклектизм в смысле фейерабендовского принципа «все допустимо», бессистемность, анархизм.

Идея диалога цивилизаций в нынешнем понимании была ответом на две установки теоретического характера: концепцию американского философа и футуролога Ф. Фукуямы о «конце истории» [Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2015. – 576 с] и теорию американского социального философа и политолога С. Хантингтона, сконцентрированную вокруг утверждения о почти неминуемом столкновении цивилизаций. Насчет этих установок и будущего цивилизаций, российский ученый Ю. В. Яковец справедливо считает, что в авангардных странах (например, Китай) и локальных цивилизациях уже закладываются основы очередной мировой цивилизации, идущей на смену двухсотлетней индустриальной цивилизации, – это «интегральная, гуманистически-ноосферная цивилизация» [Цивилизационный туризм [Текст] / [Ю. В. Яковец, В. И. Кружалин, В. Б. Фридман и др.]. – М.: МИСК, ИНЭС, 2016. – 332 с]. Один из главных контуров этой концепции, – сохранение и укрепление многообразия и самобытности локальных цивилизаций пятого поколения при лидирующей роли Востока, в которых

проживает большинство населения Земли, развитие культур и религий, диалога и партнерства цивилизаций.

Значительный вклад в изучение социально-культурных последствий НТР на человека и его адаптивных возможностей, причинно-следственных связей во взаимоотношении общества и природы, естественного и искусственного внесли исследования Т. А. Абдылдаева, М. Жумагулова, А. К. Бакаева, Р. Т. Апасова. А. Касымалиев выявил методологические аспекты проблемы изменения взаимоотношения естественного и искусственного в условиях НТР. Философским вопросам взаимоотношения естественного и искусственного в медицине посвящены работы А. И. Подгурского. Ж. Саякбаев занимался философским анализом проблем естественного и искусственного в технических науках. В. В. Ладейщиков изучал понятие социальной гармонии. О. А. Тогусаков занимался проблемами понятия предвидения как процесса. К. А. Ажыбекова изучала медицинские аспекты адаптации, религиозность молодежи в условиях НТР как форму социально-психологической адаптации. В работах кыргызстанских авторов простое противопоставление Востока и Запада – если изучить глубже – предстает довольно сложной «конструкцией», в которой использованы различные мировоззренческие и обыденные категории: бытие и становление, естественное и искусственное, природное и историческое, пассивное и активное и т. п.

Проблематизация единства и множественности культур и цивилизаций, их диалектической корреляции являются предметом исследований как кыргызстанских (работы А. А. Брудного, А. Х. Бугазова, А. Ч. Какеева, В. М. Плоских, А. И. Токтосуновой и др), так и зарубежных ученых (труды А. Абдель-Малека, Б. С. Ерасова, В. И. Керимова, А. А. Орлова, Т. С. Лима, С. Сеспедеса, С. Ан и др). Российская философия диалога цивилизаций предлагает ряд концепций: «цветение сложности» (культурного многообразия) и византизм (К. Н. Леонтьев); всечеловечества (разнообразии цивилизаций, их взаимосушение и взаимодополнение) (Н. Я. Данилевский); диалогическая «этика всеединства» (В. С. Соловьев); гуманистически-ноосферная постиндустриальная цивилизация (Ю. В. Яковец); философия диалога (М. М. Бахтин, С. Л. Франк, Э. Г. Кочетов); диалог цивилизаций как «новый институционализм» (И. В. Следзевский, В. И. Якунин). Данные концепции позволяют оптимизировать дискурсивную стратегию цивилизационной коммуникации, преодолеть преграды в общении. Значительную роль в конструировании международного формата диалога цивилизаций сыграли мусульманские политики и ученые с такими идеями, как: антиглобализации и многополярности (М. Хатами); взаимного уважения, равенства и справедливости, отказа от цивилизационного и религиозного превосходства, служения общим интересам и ценностям человечества (Абдалла ибн Абдель Азиз). Диалог цивилизаций, по мнению мусульманских ученых, является важным средством борьбы с экстремизмом и терроризмом, порой причины которого – религиозная безграмотность и политический радикализм.

Нынешние ученые обращают внимание не только на вопросы культурного самоопределения наций, претендующих на собственный вклад в гло-

бальную цивилизацию, на развитие специфических духовных ценностей, но и на исследование типологического подобия в развитии незападных культур. Насколько бы значимы и явны ни были историко-культурные различия между этно-национальными и региональными общностями и их уникальными культурами, отдельное теоретико-практическое значение приобретают отличия в типах упорядочивания условий сосуществования разнообразных цивилизаций.

В контексте формационного подхода ведущее понятие «формации» (К. Маркса) демонстрирует нам, что развитие общества идет по восходящей линии, где основное сосредоточение происходит на способе производства материальной жизни. Каждая новая общественно-экономическая формация наследует культурные достижения предшествующей, включая их в новую систему общественных отношений.

Так как развитие цивилизации реализуется на почве определенных, а все чаще и разнородных общественно-экономических формаций, то наряду с типами цивилизации следует выделять и отличать типологию цивилизованных обществ, при которой цивилизационные и формационные черты окажутся совмещенными (работы С. Ан, А.А. Ивина, Т.С. Лима, Л.И. Новиковой и др). Таким образом, выдвинутые на первый план, на основе тех или иных научных критериев, историко-культурные цивилизации и общности не могут быть сопоставлены как стадии во всеобщем прогрессе культуры или как этапы ее продвижения. Поэтому демаркационные линии формаций и культурных ареалов не совпадают в системе пространственно-временных отношений объективного мира. В рамках одной формации можно заметить обилие разных культур, вместе с тем существенные признаки культуры данной социальной общности не утрачиваются при переходах на следующую ступень социально-го развития.

В связи с вышеуказанным становится ясным существование устоявшегося, отчасти условного деления на культурно-исторические регионы, прежде всего индийский, тропическо-африканский, арабо-мусульманский, дальневосточный, латиноамериканский, европейский и североамериканский. Среди культур, присущих перечисленным регионам, имеются значительные отличия как в стилевом и семиотико-символическом плане, так и в характере принятых структур и признанных ценностей. Научное сообщество провело достаточно содержательных сопоставлений разных цивилизаций, исходя из различия их структурно-аксиологических принципов (работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби, А. Вебера, А. Кребера, Ф. Бэбби, К. Куигли, Р. Колборна, К. Даусона, С. Эйзенштадта, Д. Сидмана, Ф. Броделя, У. Макнила, А. Боземана, И. Валлерстайна, Ф. Фернан-дез-Арместо, С. Хантингтона и др).

Исходя из продуктивности различных методов в содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада, выделим три критерия: а) положение индивида в обществе, измеряемое через степень индивидуализации или, напротив, включенности человека в систему коллективистских отношений; б) отношение к традициям и новаторству, проявляющееся в установке на сохранение существующих структур или на изменения; в) преобладание тео-

логической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении. В содержательном сопоставлении цивилизаций Востока и Запада под критериями понимается степень взаимосвязи и система взаимно координированных действий. Критерии могут быть выявлены локально, охватывая несколько цивилизаций, например, в рамках Европейского союза, ОДКБ, ШОС, БРИКС, а могут приобретать глобальный характер – например, в рамках ООН, G 20.

Не представляется возможным выявить все критерии в одной области или сфере, даже в преодолении проблемы ядерного терроризма в мировой политике. В связи с этим охватывают как минимум социокультурную, энерго-экологическую, демографическую, технологическую, экономическую и геополитическую сферы взаимоадаптации цивилизаций. Например, рассуждая о третьем критерии – преобладании теологической или светской ориентации в доминирующем мировоззрении, отметим, что Кыргызская Республика может выстраивать новые распределения «силовых и культурных полей» евразийского и в целом глобального устройства мирового сообщества. Государство ведет диалог с международным мусульманским сообществом. Пока это сотрудничество ведет к форсированной исламизации Кыргызстана. Исторически так сложилось, что в нашем светском государстве преобладают мусульмане суннитского толка. Специфика кыргызстанской культуры позволяет специализированным учреждениям эффективно работать с радикальными организациями и проводить профилактику религиозного экстремизма.

Полагаем, что с учетом этих критериев, в азиатских и африканских обществах можно вычленим три вида противоречий в области культуры. Первый – между «своей» и «чужой» культурой, между африканской и западной или восточной и западной. Второй тип противоречия – между этнонациональными и наднациональными гранями культуры, которые охватывают совокупность культур, входящих в данную цивилизацию, – африканскую, мусульманскую, индийскую, дальневосточную, или буддийскую. Третий вид противоречий – между традициями и современностью

Важно подчеркнуть, что в действительности проблема диалога культур не исчерпывается вопросом об отношении естественно-научной (доминирует объяснение как основной путь для достижения конкретных явлений природы) и гуманитарной культуры (доминирует понимание как главный путь для культурно-исторических достижений). Немного уточним нашу позицию по этому вопросу до рассуждений о более широком смысле представленной проблемы. Во-первых, неверно было бы отрицать, что современное развитие науки ярко демонстрирует нам единство историко-философских и естественных наук. Во-вторых, следует указать, что процесс интеграции между различными общественными и естественными науками составляет важный аргумент против непризнания объективного характера общественнознания. В-третьих, благодаря знанию объективной закономерности в развитии общества и природы осуществляется как научное прогнозирование и предвидение социальных процессов, так и возможность их преобразования в интересах социума. В своем полномасштабном виде, проблема диалога культур может расширяться до проблемы взаимодействия всех структур и уровней цивилизаций, экономики,

социальной науки, искусства и религии или суживаться до соотношения науки с процессом художественного творчества. Или, диалог культур можно понимать как систему искусств в структуре религий и проблему художественно-религиозной целостности.

Во втором параграфе – **«Диалектика понятий “качество диалога” и “взаимоадаптация культур и цивилизаций”»** – дается авторская рефлексия о «качестве», «диалоге», «адаптации», «взаимоадаптации», «диалоге цивилизации», «качестве диалога», «взаимоадаптации культур и цивилизаций»; продолжают анализироваться дискуссионные научные концепции и теоретико-методологические аспекты изучения данной проблемы: раскрывается диалектическое взаимодействие понятий «качество диалога» и «взаимоадаптация культур и цивилизаций», отражены уровни и формы диалога цивилизаций и культур через диалектические категории, выделяются различные принципы диалога. Диалог – это проведение дискуссий, специфическая форма межличностных, межгосударственных, межцивилизационных отношений представителей различных мировоззренческих, политических и иных ориентаций, целью которого является сближение и взаимное обогащение сторон. Участникам диалога цивилизаций следует четко представлять, что разделяет стороны, в каких вопросах не может быть места нейтралizmu и где они принципиально не могут пойти на компромисс, уступить друг другу. Показательны в этом плане философские концепции Платона. Если предполагается, что диалог имеет эффект трансформации, о котором говорил древнегреческий философ Платон в своём диалоге «Теэтет» [Платон. Избранные диалоги [Текст] / Платон. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 960 с.], то было бы полезным поразмыслить о преодолении пропасти между другими и собой, вместо более распространённой фразы «я и другие», поскольку диалог цивилизаций – это не средство навязать себя остальным, а наоборот, принять их.

В современном мире люди не являются «продуктом» одной цивилизации, равно как от них этого и не требуется. Диалог между цивилизациями, имеющий место посредством диалога между индивидуумами разных цивилизаций, не только состоит из диалогов между различными философами, обсуждающими широкий круг проблем, но это также – и диалог, растянутый во времени между поколениями. Мы не можем понять себя или наши цивилизации без понимания традиций, которые лежат в их сердцевине. Если мы хотим понять других людей или другие цивилизации, мы должны также исследовать их традиции.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что насколько бы значимы и явны ни были историко-культурные различия между этнонациональными и региональными общностями и их уникальными культурами, отдельное теоретико-практическое значение приобретают отличия в типах упорядочивания условий сосуществования разнообразных цивилизаций. Во-первых, диалог должен охватывать все направления взаимодействия цивилизаций – экономической, технологической, социально-культурной, демографической, экологической и геополитической. В каждой из них находятся нерешенные проблемы и новые вызовы, достойные ответы на которые можно

получить только на основании диалога и взаимоадаптации цивилизаций, взаимного обогащения культурно-научным опытом. При этом качество диалога цивилизаций и культур не должно и не может быть сведено к количеству цивилизаций, культур, религий. Необходимо понимать, что категория качества выражает определённую степень познания человеком объективной реальности, где степень отражения реального также соответствует потребностям и интересам человечества, что является одной из наиболее актуальных философско-психологических проблем любой цивилизации. Качество диалога – это то, что делает диалог таким, каков, какой он есть, то есть наличие либо отсутствие исходных характеристик диалога; наличие как преходящих, видоизменяющихся так и стабильных свойств диалога; свойства и состояния, присущие диалогу в процессе его существования; внешняя оболочка диалога, его облик. Понятие «качество диалога» совсем не обязательно означает что-то конструктивное (созидательное). Качество диалога в гораздо большей степени противостоит сущности диалога, чем деструктивности, которая является всего лишь отрицательным качеством диалога. Диалог перестаёт быть диалогом, если теряет свое качество. При этом под критериями качества диалога цивилизаций и взаимоадаптации Восточной и Западной культур следует понимать существенные признаки, на основании которых формируется оценка качества диалога цивилизаций, процесса взаимоадаптации культур. В этом контексте можно выделить истинность ценностей как один из критериев качества диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур и как критерий из числа многих других, - качество взаимодействия и взаимоадаптации цивилизаций по правам человека в условиях глобализации. Во-вторых, сегодня особо заметно, что взаимодействие цивилизаций есть процесс, внутреннее единство которого осуществляется в непрерывном изменении элементов цивилизаций, их содержания и формы. Каждая из взаимодействующих цивилизаций выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния иной цивилизации. Познание цивилизаций означает познание их взаимодействия. Качество взаимодействия и диалога во многом зависит от уровня компетентности, *образованности, общей культуры и конструктивной взаимотолерантности граждан.*

Что касается терминологической стороны вопроса, то понятие «адаптация» имеет очень широкое применение. В зависимости от контекстов иногда пользуются заменяющими его словами: «приспособление», «уравновешивание», «соответствие», «акклиматизация», «восприятие норм и идеалов», «вживание», «вхождение в коллектив» и др. Оно чаще используется как инструмент познания процессов взаимодействия организмов, личностей с окружающей их средой.

Взаимоадаптация – это неотъемлемая часть конструктивного диалога, предполагающего совместный поиск ценностных, мировоззренческих и этических ориентиров духовной и материальной жизни глобального мира и будущего общечеловеческой культуры.

В связи с этими важными аспектами качества диалога, считаем необходимым выделить различные принципы диалога: признание своеобразия,

самоценности, несводимости друг к другу различных культурных универсумов, культур Запада и Востока, Севера и Юга, уникальности их вклада в цивилизацию и в то же время их взаимопроницаемости; непринятие концепций европоцентризма, азиоцентризма, африкоцентризма, америкоцентризма, этноцентризма, религиозцентризма, центризма определенного секулярного мировоззрения, автаркии; солидарное противостояние ксенофобии, этнофобии, религио/конфессиофобии; понимание общегуманистического пласта духовной культуры при различиях и своеобразии культурно–религиозного опыта; отказ от монополистских установок и признание равного права субъектов культуры; готовность к компромиссам с разумной достаточностью при выявлении инаковости позиций и корректность при выражении несогласия.

В третьем параграфе – **«Истинность ценностей – как один из критериев качества диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур»** – автор рассматривает диалог как совместный поиск истинной культуры и предлагает новый подход к пониманию диалога: «диалог диалогу рознь». Выделены: толерантность, совместный поиск истинной культуры, человеческое достоинство, дружественное расположение, внимательное отношение к мигрантам, единые нормы поведения, успешная адаптация к новым условиям. Дано определение понятию «ценность», показано различие между ценностью и идеей, выделяются философские аспекты соотношения между истиной и ценностью. Задача автора заключалась также в том, чтобы найти общий критерий прогресса культуры, так как в разрабатываемых ныне философских теориях и политических конструкциях все чаще глобализация не рассматривается как создание качественно новой культуры в цивилизационном развитии человечества. Автор считает, что степень объективности в сфере ценностей во многом зависит от их обоснованности и исследует способы аргументации оценочных утверждений, автоматически неприложимые к описаниям

Ценность фиксируется и обозначается через определенные жизненные представления. Ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей. Идеи могут быть истинными или ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Они характеризуются через тот тип мышления, который дает им нужный импульс. Главный критерий в данном отношении - степень истинности той или иной идеи. Что же касается ценностей, то они тоже ориентируют человеческую деятельность в определенном направлении, однако не всегда в соответствии с результатами познания. Ценности определяют действительность с точки зрения ее положительного и отрицательного значения для общества и человека, вносят в ее осмысление оценочные моменты, отражают различные аспекты окружающей действительности. Они соотносятся не с истиной, а с представлением об идеале, желании, нормативном. Ценности придают смысл человеческой жизни.

Однако, было бы неоправданно отождествлять ценность только с субъективным образом, с индивидуальным предпочтением, возникающим в противовес всеобщему суждению. Хотя ценности более субъективны, а научные истины объективны, они далеко не всегда противостоят друг другу. Можно доказывать, что истины и ценности неразделимы, поскольку истина сама

по себе является ценностью. Можно, наконец, утверждать, что истины и ценности неразличимы, поскольку никакой объективной, независимой от ценностных предпочтений человека истины нет и не может быть. Можно выделить следующие три важных аспекта о соотношении ценности с истиной. Первый аспект предполагает, что есть ценности, отражающие интересы большинства людей – пролетарские, ценности трудящихся масс; и ценности, отражающие интересы меньшинства, господствующего класса – буржуазии. Второй аспект предполагает, что истина значима для человека, но не сама по себе, а из-за мотивационного стремления человека к истине. Третий аспект заключается в том, что ангажированность человека псевдоценностями не исключает существование объективных истин, она лишь затрудняет путь человека к истине, но не делает его невозможным. Ценностный мир человека – это сложно субординированная система, в которой есть фундаментальные ценности (предпочтения, объектом которых выступают сам факт жизни и ее качество) и производные ценности, которые касаются ближайших средств достижения избранной конечной цели (такие как безопасность, любовь, справедливость, свобода, достоинство, истина, добро, красота, диалог и взаимоадаптация, взаимообогащение культур). Другой ракурс проблемы соотношения истин и ценностей задаётся обращением к такой важной их характеристике, как общезначимость

Сегодня в глобальном сообществе существует и обсуждается множество сценариев и вариантов будущего общечеловеческой культуры и места диалога в нем. Лично мы считаем, что человечеству необходим новый подход к пониманию диалога, так как в условиях глобализации не выявлен критерий истинности качества взаимодействия культур, а диалог не всегда содержит в себе исключительно конструктивную направленность. По этой причине как никогда актуализировалась проблема качества диалога, которое зависит от содержания в нем конструктивизма (созидательности) и деструктивизма (разрушительности) и от степени реализации качества диалога в интересах общества. Речь идет о том, что практика диалога может быть использована в корыстных целях и иметь негативные аспекты, поэтому межкультурный и межрелигиозный диалог имеет свою ценность только при правильном понимании толерантности. На наш взгляд, толерантность может иметь положительные стороны, когда порождает взаимную толерантность и сотрудничество, уважение к другим убеждениям и культурам, гармонию в многообразии. И еще один важный момент – нам следует признавать также интолерантность в позитивном ключе, если под ней подразумевается нетерпимость к фашизму, геноциду, расизму, нацизму, социальной несправедливости; если она является проявлением принципиальности. В этой связи толерантность необходимо поддерживать в той части, где она продвигает идею конструктивного диалога. При этом предполагается, что конструктивный диалог должен по своему характеру строиться на гуманизме, равенстве, справедливости, уважительных отношениях между людьми, принадлежащими к различным культурам и религиозным традициям, добром совете и твердой аргументации, на соблюдении международного права и обеспечении свободы совести и вероисповедания, а также

способствовать созданию атмосферы доверия между государствами. Именно в таком ключе диалог может сыграть важную роль на пути к формированию безопасного и справедливого миропорядка.

За неприятием некоторых стандартов глобализации отражается стремление переформулировать одни и те же ценности, но только на языке собственной культуры. Истинная культура может быть создана на едином для всех ценностном поле, но с учетом изменения шкалы ценностей в общественном сознании.

В целом, рассматривая вопрос межкультурного и межрелигиозного сотрудничества, следует учитывать ряд моментов. Во-первых, современная цивилизация вряд ли способна преодолеть социокультурный кризис, не меняя основных ценностей социально-политической и техногенной культуры и самих стратегий ее прогресса. Во-вторых, если будут меняться фундаментальные ценности, то это отразится на взаимоотношениях науки и религии. Причем важно осознать, что прогрессивные тенденции в этих отношениях могут рассматриваться как места увеличения и скопления новых ценностей; а необходимое нам новое качество взаимодействия ценностей цивилизаций, сообразно с обывденным и научным сознанием глобализирующегося мира, в свою очередь требует методологической культуры ученого, лидеров государств, министров образования и различных ведомств, применения новых методологических подходов, в том числе методов цивилизационного анализа, научного абстрагирования, способов поиска научной истины и их теоретического обоснования. Новая культура требуется не только ученым, но и руководителям государств и разных уровней управленческих структур.

В четвертом параграфе – **«Качество взаимодействия и взаимoadaptации цивилизаций по правам человека в условиях глобализации»** – даются авторские определения «качеству», «взаимодействию», «взаимодействию цивилизаций», «правам человека», «качеству взаимодействия цивилизаций по правам человека» и утверждается, что общечеловеческие ценности как комплект духовно-этических норм, принадлежащих всему человечеству, вносят важный вклад в развитие стандартов в области правового регулирования и обеспечения прав и свобод человека. В этом параграфе автор рассматривает права человека, исходя из их вклада в разработку универсальных прав человека, соответствующих целям коллективной борьбы с любыми проявлениями терроризма и насилия, которым нет и не может быть морального оправдания. Под критериями качества взаимодействия и взаимoadaptации цивилизаций по правам человека понимается степень взаимосвязи и система взаимно координированных действий цивилизаций Востока и Запада в области права.

В решении проблемы взаимoadaptации универсально-цивилизационного и специфично-культурного в сфере права выделим две основные ориентации: 1) универсалистско-либеральную в которой утверждается, что идея права едина для всех культур, она универсальна (И. Кант, Дж. Ролз). В крайнем случае эта позиция приводит к делению на цивилизованные народы – те, кто освоил эту идею, и нецивилизированные – народы,

отстающие в своем развитии, те, кто не принял эту идею. В мировом масштабе цивилизациям пытаются навязать чисто нацистскую идеологию: поставить мировое сообщество на путь разделения людей по определенному признаку; появляются идеи, что «неправильных» – например, мигрантов из недемократических стран – можно не уважать и даже уничтожать; 2) партикулярно-коммунитаристскую, которая базируется на принципе множественности и разнородности культур, стремлении народов сохранить и защитить свою идентичность. Исходя из этой логики, идея права не едина и присуща только для западной культуры. Иным культурам она чужда. Суть такого подхода, отвергающего «общечеловеческие ценности», заключается в том, что все человеческие ценности определяются и ограничиваются культурными представлениями. «Универсальную культуру» подменяют малозначимые абстракции: «жизнь», «добро», «справедливость», «социальная ответственность», «равноправие», «свобода», «счастье». Обращение к ним как к абстрактным понятиям малопродуктивно, так как каждая культура в конкретную историческую эпоху наполняет эти понятия своими специфическими особенностями.

Концепция самобытности культур – одна из популярнейших в наше время. Сторонники данной концепции утверждают, что каждая культура самодостаточна. Однако представляется целесообразной умеренно-либеральная позиция, так как она отражает нападки на универсальность самой идеи права и не отрицает необходимость учета культурно-исторической специфики, при этом относит эту специфику не к проблеме места идеи права, а к проблеме ее аргументации. Право имеет единый рациональный фундамент, поскольку своей сутью и основанием имеет свободу. Качественно новое ценностно-философское измерение права привело к возникновению и употреблению таких понятий как «универсальные ценности», «общечеловеческие ценности», «ценности человечества».

У каждого поколения людей, в зависимости от социально-экономических условий конкретной исторической эпохи, свои представления о гуманистических ценностях, правах, религии, науке и культуре. В век глобализации качество взаимодействия цивилизаций по правам человека страдает из-за того факта, что политические и экономические интересы иногда первичны по сравнению с гуманистическими ценностями, фундаментальными правами. Вследствие этого нам жизненно необходимо отстоять и защитить универсальные права, то есть права, принадлежащие всему человечеству, разделяемые всеми цивилизациями. Причем это – ключевой момент для безопасного существования нашей планеты. Конечно, сегодня есть Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), которая является универсальным международно-правовым документом, установившим стандарт прав человека. Эта декларация не налагает на государства конкретных юридических обязательств по реализации всех перечисленных в ней прав и основных свобод человека. Для решения данной задачи существуют Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативные протоколы ко второму Пакту. В этих Пактах (1966 г.) детально кодифицированы права человека, придавшие положи-

ям Декларации юридическую обязательность. Следует отметить, что вышеназванные документы составляют Международный билль о правах человека – фундамент универсальных прав. Также необходимо упомянуть Устав ООН – документ, в котором впервые получил свое закрепление принцип всеобщего уважения основных прав и свобод человека без какой-либо дискриминации.

В Западной цивилизации права человека «первого поколения» рассматривались в качестве фундаментальных «прав человека», полагая, что права второго и третьего «поколений» являются всего лишь «социальными притязаниями», то есть не столько правами, сколько привилегиями, направленными на перераспределение национального дохода в пользу социально слабых членов того или иного общества.

Ученые, отстаивающие генерационное (от лат. generatio – поколение) основание классификации прав человека считают, что нет оснований отказываться от эвристических возможностей концепции поколений прав человека, в том числе от права распоряжаться собственным телом (т.е. от «права четвертого поколения» – соматическое право).

Многие государства обосновывают соблюдение международного права, исходя из понятия толерантности. Например, в области международного права проявлением положительной интолерантности является принципиальность, а примером отрицательной толерантности – вседозволенность. Вместе с тем с толерантностью нередко связано сотрудничество, а с интолерантностью – конфронтация. В XX веке было принято много деклараций, хартий, законов, в которых нашли воплощение идеи свободы личности («Декларация о религиозной свободе» (1965), «Декларация принципов толерантности» (1995) и др.). Толерантность – это исключение претензии на единоличное обладание истиной, это признание за другими права на свободное существование и самовыражение. Однако толерантность, утвердившаяся в официальных документах, все еще далека от того, чтобы стать общепринятым принципом взаимоотношений. Итак, все вышеуказанное означает, что устанавливается качественно новое отношение человека к человеку – отношение не монолога, а диалога. В связи с этим нам следует пробудить в молодежи социальную активность. Таким образом, право – необходимое условие существования свободных людей в глобализирующемся мире.

Во второй главе – **«Возможности Восточной цивилизации в контексте межкультурного диалога и адаптации»** выявляются через особенности Востока к межкультурному и межрелигиозному диалогу и адаптации.

В первом параграфе – **«Специфика Восточной цивилизации в сферах межкультурного и межрелигиозного диалога и адаптации»** - анализируются особенности цивилизации Востока в сферах межкультурного и межрелигиозного диалога и адаптации; четко обозначена специфика Восточной цивилизации в сопоставлении с Западной и обусловленность специфики цивилизаций. Эти особенности выявляются через раскрытие роли личностей Ю. Баласагунского, Курманджан-датки, Ч. Айтматова.

Восточной цивилизации присуща эволюционная система развития, в которой сохраняется относительная стабильность и устойчивость духовной

основы общества, то есть базовые социокультурные системы демонстрируют способность к адаптации нового без разрушения прежних структур и связей. В ней культурные традиции исключительно устойчивы, а особое значение придается традиционным (прежде всего семейным, клановым) ценностям в сфере труда и менеджмента. Для Восточной цивилизации характерно упрочение социокультурной идентичности, свойственно убеждение в том, что необходимо оберегать и защищать свою культурную самобытность, в чем видится залог успеха и процветания общества в условиях глобализации. Отводится большая роль национально-этническому фактору и сознанию; многие государства являются полиэтничными.

В специфических культурно-цивилизационных конструкциях Востока, которые выражаются и одновременно формируются под воздействием таких религиозных систем, как индуизм в Индии, конфуцианство и даосизм в Китае, синтоизм в Японии, тенгрианство в Алтайской цивилизации, одно из центральных мест занимает культ домашнего очага, выражающий также в определенной степени интровертность восточных культур и цивилизаций. В этих особенностях состоит принципиальное отличие западных и восточных моделей цивилизаций и культурных парадигм, которые существенным образом влияют на геополитическое позиционирование принадлежащих к ним государственных образований. Коллективизм и индивидуализм представляют собой два крайних, диаметрально противоположных способа общественного устройства. В чистой форме они проявляются только в немногих обществах. Другие общества не являются явно коллективистическими или открыто индивидуалистическими, а только тяготеют – притом с разной степенью интенсивности – к одному из этих полюсов (теория философа А. А. Ивина). В глобальном мире к собственно коллективистическим странам относятся Северная Корея, Куба и, по всей вероятности, ряд арабских стран, строящих «национальный социализм»; к открыто индивидуалистическим относятся либерально-демократические общества Западной Европы и Северной Америки. Общая черта коллективистических систем Ближнего Востока, противостоящих индивидуализму, – стремление к сознательной организации производительных сил общества для выполнения конкретной социальной задачи.

Характерные черты культуры Востока, отличные от культуры Запада, можно представить следующим образом: культура Востока включает в себя следующие элементы: человек – составная часть Вселенной; примат коллективного труда; молчание; взаимодействие; групповое сознание «мы» – «группомерный человек»; государству – все, и душа, и тело, потому что государство от Бога; естественность; адаптация к природе; невыделенность человека из природы проектировалась на общество; моральные обязанности; доминирование обычаев и традиций, власть выше закона, власть обоснования не требует, опирается на харизму; иерархия, почитание старших, уважение традиций; положение человека зависит от его происхождения и социального статуса; верховенство интуиции в переживании жизни; нет выраженной борьбы, у каждого свое место в мире, своя судьба; идея гармонии человека и мира; лидер как данность; направленность системы вовнутрь, ее «центростремли-

тельный» характер, общинно-кланово-групповая ориентация; сфера политики не отделена резко от областей общественных и личных отношений; циклическое время, терпение, неизменность, повторяемость, вечность; умение восточных обществ адаптировать свои традиционные управленческие и трудовые ценности к условиям вхождения в постиндустриальный этап развития как составной части глобализирующегося мира.

В большей мере специфика Восточной цивилизации проявляется в понимании возможностей философско-религиозных систем и религий: тенгрианства, буддизма, ислама, конфуцианства в контексте внутрирелигиозного, межрелигиозного и межкультурного диалога в современную эпоху. В силу актуализации ислама, исламского экстремизма и терроризма автор отразил позицию ислама по отношению к другим религиям и выявил внутренние конфликты ислама. Он исходит из того, что в современном мире возросла роль мусульманских стран на международной арене, и усилилось многообразие форм понимания ислама в политической области и туристической сфере; помогает понять, что именно способствует сближению мусульманских стран с Россией, Европой и США.

В целом можно констатировать: 1) Западная цивилизация использует конфликты Восточной цивилизации и противоречия внутри направлений ислама в своих геополитических целях; 2) мировой порядок не может быть иудейским, христианским или исламским, так как он – международный, межрелигиозный и межкультурный; 3) именно взаимозависимость и многоликость единого мира составляют объективную основу формирования системы мирового порядка. Таким образом, мы верим, что каждый человек имеет право на шанс независимо от языка, национальности, религии, денег или власти проявить свои лучшие качества. И так должно быть везде – в Европе, России, Азии, США и на Ближнем Востоке.

Второй параграф – **«Научные изыскания Юсуфа Баласагунского и деятельность Курманджан датки как качественно новый уровень возможностей межкультурной адаптации и диалога Восточной цивилизации»** - посвящен философу Ю. Баласагунскому, который является «своеобразным ключом» к открытию и пониманию межкультурной адаптации и межрелигиозного диалога у тюркоязычных народов, роли Курманджан–датки в межкультурном диалоге Евразии. Автор отразил значимость творчества мыслителя и научные изыскания Баласагунского в процессе сотрудничества и адаптации сопредельных народов, то есть межцивилизационный коммуникативный аспект, а также рассмотрел вопрос об ассимиляции караханидов. Для первоначального раскрытия этого параграфа он обращает внимание на общетюркскую поэму «Кутадгу билиг», без изучения которой, невозможно говорить об адаптации и новом этапе сотрудничества в тюркской цивилизации. Целью Юсуфа Баласагунского было создание на тюркском языке монументального произведения согласно арабо-персидским правилам поэтики. По этой причине поэма «Кутадгу Билиг» написана метром аруза (квантитативное стихосложение). В деле освоения этой системы стихосложения Юсуф Баласагунский (Жусуп Баласагын) был первопроходцем. Хотя для тюркоязычных язы-

ков различие гласных по долготе не характерно. На наш взгляд, задачей Юсуфа Баласагунского было повысить роль тюркского языка на качественно новый уровень, говоря современным языком для межкультурной адаптации и межрелигиозного сотрудничества, как у признанных лидеров тогдашнего культурного мусульманского и научного мира – языков персидского и арабского. Представитель средневековой культуры Ю. Баласагунский упоминает не только об астрономических знаниях, но и о Евклиде (Оклидусе), о методах алгебры.

В 2016 году исполнилось 25-лет государственной независимости Кыргызской Республики. Кыргызстанцы и весь тюркский мир отпраздновали 1000-летие великого мыслителя Жусупа Баласагына, который сыграл огромную роль в становлении кыргызской государственности и занимает особое место в историческом и культурном наследии народа Кыргызстана.

Изучение бесценного наследия Ю. Баласагуни открывает возможности для сохранения и эффективного использования памятников материальной и духовной культуры Кыргызстана. Некоторые из них – городища Бурана (Баласагын), Ак-Бешим (Суяб), Красная речка (Невакет), располагавшиеся на Великом Шелковом пути, включены в 2014 году в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Изучение и популяризация наследия эпохи караханидов должны способствовать духовному и культурному обогащению народа Кыргызстана, а также развитию туристического потенциала страны

Если произведения Ю. Баласагуни, его научные открытия сыграли большую роль в диалоге Восточной цивилизации внутри себя и с Западной цивилизацией в эпоху Средневековья, то в XIX веке для интеграции кыргызских племён в Российскую империю сыграла роль Курманджан-датка. Итак, Курманджан-датка, осуществляя политику независимости от Кокандского ханства, внесла огромный вклад в урегулирование внутриродовых споров среди кыргызов. Доброе имя «Алайской царицы» – давно стало синонимом богатого культурного наследия, туризма, женщины–миротворца, дипломата, государственного деятеля, да и просто прекрасной и удивительной женщины. Курманджан–датка одна из первых ратовала за дружбу и толерантность с русскими и всеми другими народами.

В третьем параграфе – **«Философия Чингиза Айтматова как новая сущность межкультурного и межрелигиозного диалога Восточной цивилизации в социуме»** - показана роль Ч. Айтматова в процессе межкультурного и межрелигиозного диалога, рефлексивно отражено его личностное значение в диалоге культур; утверждается, что Ч. Айтматов заслуживает того, чтобы процесс научного исследования его творчества был расширен, подвергнут восхождению от литературоведения к другим общественным наукам, чтобы подняться до вершины общефилософского и общекультурного (социокультурного) познания. И это естественно. Только с такой вершинной позиции можно глубоко и правильно квалифицировать значение творчества писателя и в художественной литературе. Ч. Айтматов - прежде всего кыргызский, советский писатель. Об этом он неоднократно говорил и сам, это отмечают и теперь уже многочисленные исследователи его творчества Р. Рахманалиев, В.Г. Лев-

ченко, Ж. Сааданбеков и др. Но и сам писатель и его исследователи постоянно подчеркивают глубинную взаимосвязь и взаимообусловленность кыргызского, советского, тюркоязычного начала его творчества универсализмом всей мировой культуры.

В этом параграфе раскрывается, что Ч. Т. Айтматов был личностью планетарного масштаба, которая достойно воспринята в потоке истории человечества. Он продолжает жить между нами в своих философско-литературных идеях, в своих деяниях, примером собственной жизни. С этой позиции автор настоящей диссертации предлагает читателю посмотреть на социально-философские воззрения Ч. Т. Айтматова как на новую сущность межкультурного, междоцивилизационного и междокультурного диалога в контексте глобальных проблем современности. Ч. Айтматов многое сделал для продвижения междоцивилизационного, междокультурного и междокультурного диалога в нашем мире. Яркой звездой диалогов цивилизаций стали Иссык-Кульские форумы 1986, 1997, 2018 гг. В 1996 году было создано Международное Общественное Движение (МОД) «Ассамблея культур народов Центральной Азии» со штаб-квартирой в Ташкенте. Ч. Т. Айтматов был избран не только президентом с моментом его создания, но и стал учредителем нового издания МОД «Ассамблеи культур народов Центральной Азии». Благодаря усилиям Чингиза Айтматова вышел первый номер общеполитической международной газеты «Культура Центральной Азии» на кыргызском, русском, казахском, узбекском и таджикском языках. В 1998 году академики Ч. Т. Айтматов и В. М. Плоских первыми активно поддержали Пакт Рериха и акцию «Знамя Мира на вершинах Кыргызстана». Подобные акции демонстрируют нам, что в условиях глобализации судьба человечества зависит не столько от быстроменяющихся экономических и политических систем, сколько от выживания фундаментальных философских идей, которые могут выступить средствами для достижения междоцивилизационного, междокультурного и междокультурного диалога.

Подчеркнём, что в айтматовской новой сущности междоцивилизационного, междокультурного и междокультурного диалога можно выделить такие элементы, как: а) концепция о необходимости мышления планетарного уровня у многоликого человечества, но в то же время целостного; б) ценности планетарного, общечеловеческого характера (например, любой народ становится энергичней, гармоничней, сплоченней и духовно богаче, если проявляет уважение к другим народам: без настоящей любви к человечеству не может быть подлинной любви к родине); в) умение ценить человеческую жизнь и надеяться, что современное молодое поколение сможет восстановить законы милосердия, сделать их основными; г) идеологическое, общеполитическое значение литературы, ее огромная роль в формировании мировоззрения современного человека и даже в изменении общественного сознания широких социальных слоев и целых народов; д) философия литературы, вдохновляющая человека на решение проблем планетарного характера: войны и мира, религиозные и междокультурные, экологические и правовые, денег и власти, наркомании и алкоголизма, безграмотности и нищеты; е) понимание того, что всем народам, религиям, культурам, которые взаимно обогащают друг друга, есть место на

нашей планете; ж) воспитание в людях чувства единства человеческого рода, противодействующего молодежному экстремизму и религиозному терроризму; з) формула айтматовского миропорядка: «Добро не лежит на дороге, его случайно не подберешь. Добру человек у человека учится» (цитата Ч. Айтматова из повести «Материнское поле»); например, на международной политической арене следует попытаться увидеть в другом носителя идей добра, а не агрессии; и) отказ от аморальной политики и необходимость жить в справедливом мире: непрестанно улучшать условия нашего бытия, а не понижать его качество; й) качественно новое понимание диалога: посмотреть друг на друга иными глазами – не глазами прошлого, а глазами будущего, где мы неизбежно будем ближе друг к другу во многих отношениях; к) отношение к интеллектуалам, ученым, художникам, поэтам, писателям, философам как к людям, играющим важную роль в диалоге культур и религий, так как они придают новое содержание и значение человеческой жизни в изменяющемся мире (например, Иссyk–Кульский форум как новый уровень межкультурного и межкультурного диалога мировой интеллигенции – осознание того, что от ответственности каждого зависит, к чему придет человечество).

В третьей главе – **«Возможности Западной цивилизации в контексте межкультурного диалога и адаптации»** выявлены культурные возможности Западной цивилизации к диалогу и адаптации.

В первом параграфе – **«Особенности Западной цивилизации в сферах межкультурно-правового и межрелигиозного диалога и адаптации»** - раскрываются следующие доминирующие черты генезиса Западной цивилизации, оказывающие влияние на специфику межкультурного диалога и адаптации: использование опыта демократии античного полиса и развитие норм римского права; постоянное развитие экспериментальной науки, внутренне связанной с техникой; активная политика по утверждению ценностей внутри данной цивилизации и реализации «западных» интересов вне ее пределов. Для специфики Западной цивилизации характерно размытие социокультурной идентичности, убеждение в том, что в эпоху глобализации человек становится гражданином мира, где постепенно стираются культурные и национальные различия и на передний план выходит индивидуальность. У Запада сегодня практически неограниченные возможности для осуществления политики духовного распространения своих идей, посредством многочисленных «благотворительных» фондов, обществ, миссионерских обществ, учебных заведений, через государственные учреждения, организации.

В условиях глобализации сама обстановка в мире существенно изменилась и накладывает на международных акторов ограничения. Ядерное оружие обесценило значение технологической части военного арсенала великих держав. Космос может стать областью военных столкновений цивилизаций, угрозой для живущих на Земле. Отметим, что в 2019 г. Индия вошла в число космических держав, обладающих противоспутниковым и противоракетным оружием, вслед за США, Россией и Китаем. Окончание холодной войны ознаменовалось коренной трансформацией международных отношений, явным переходом от Вестфальской системы мироустройства к Хельсинской, отличие

которой заключается в примате прав человека, общедемократических свобод и общечеловеческих ценностей. Такая трансформация стала возможной благодаря конструктивной линии СССР и современной России на диалог со странами Запада.

Специфика американской культуры состоит в чрезвычайной восприимчивости к идее технического прогресса, динамизма, преобразования. Восприняв эту европейскую по своему происхождению идею, американцы оказались более последовательными в ее реализации, ибо Европа не сумела избавиться себя от груза духовных традиций. Особенности Западной цивилизации в сферах межкультурно-правового диалога и адаптации проявляются в возможностях Запада к диалогу и адаптации с Евразией в социально-правовой сфере: Во внешней политике Европейское единство не отменяет разделений по линиям «Запад-Восток», «Юг-Север». Государственно-политическую целостность подрывает наличие движений за автономию, – Бавария, Каталония, Шотландия. В условиях геостратегической адаптации Америки Европейская модель общества зависит от рыночной динамики и адаптируется вместе с последней. Великобритания как основной союзник США предпочитает координацию внешней политики, разведывательной деятельности и безопасности вне рамок Европейского союза. США, Европа и Россия все больше превращают Антарктиду и Арктику в область геополитических и правовых столкновений интересов цивилизаций; В социально-правовой сфере глобальный мир становится более открытым к регулируемому передвижению людей, товаров, капиталов. Об этом свидетельствует «Глобальный миграционный пакт ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции» 2018 года. Нынешние некоторые государства-члены Европейского союза отменяют существующие ограничения на свободное передвижение рабочей силы. Иммиграция становится объективной необходимостью для богатых стран мира со стареющим населением; Мусульманское население Европы моложе коренного. Отметим, что «во Франции доля жителей до 20 лет составляет 21 %, а среди мусульман – 33 %. <...> ...к 2030 г. в десяти европейских странах количество мусульман превысит 10 %. <...>...в 2011 г. около 5,2 тыс. британцев приняли ислам, и эта цифра с каждым годом растет. <...> ...за последние 20 лет количество мусульман в Европе выросло на 50 %» (по данным интернет-портала «Рамблер»); В 2019 году осуществляется активный диалог между Китаем и Европой в культурно-правовой сфере из-за экономических интересов в контексте «Нового шелкового пути». Проект «Один пояс – один путь» соединит Китай с более 150 странами Азии, Африки и Европы. Европейский Союз отстаивает свои культурно-правовые и прежде всего экономические интересы на международной арене, в соответствии с «Глобальной стратегией ЕС по внешней политике и политике безопасности – 2016» и франко-германским Елисейским договором, продлённым 22 января 2019 года

Второй параграф диссертации - **«Возможности Западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре»** - посвящен условиям и возможностям сосуществования Западной Европы и мусульманского мира, отражаются способы адаптации мигрантов к

европейской культуре. Утверждается, что адаптация не тождественна безусловной ассимиляции, так как первая предполагает включенность в общество, а вторая, – растворение в нем. В отношении адаптации мигрантов выделяются **два концептуальных подхода**: мультикультурализм, когда все присутствующие в стране культуры признаются как значимые в своей уникальности, при этом общенациональная культура отсутствует, и «плавильный котел», когда на передний план выдвигается этническая солидарность: советский гражданин, гражданин США.

В практике государств относительно адаптации мигрантов используется либо либеральный подход, как в США, либо патерналистский, характерный для Франции. В первом случае, адаптационные меры – обязанность прибывшего лица. Во-втором, – приехавшему предоставляются только возможности, которыми он имеет право воспользоваться или пренебречь. Таким образом, от готовности государства создавать благоприятные условия, к которым относится состояние самого принимающего общества, зависит успешность адаптационных мер. Среди важных направлений такой работы – формирование конструктивной толерантности в молодежной среде. Работа с молодыми мигрантами в ФРГ включает работу «уличного» социального педагога, социальную работу в школе как профилактическое направление, предупреждающее проблемы, которые могут возникнуть при переходе от школы к профессиональному образованию, а также помощь в воспитании и «опекающее» проживание.

Компактно проживающие мусульманские общины, соблюдают законы шариата и не собираются ассимилироваться. Адаптация мигрантов помогает поддержанию гармонии и сотрудничества в обществе. В концептуальном плане обратим внимание на условия приобретения гражданства или иного статуса, т. е. на испытания, которые предлагают государства мигрантам. Адаптационные тесты для мигрантов активно применяются в России, Западной Европе и США. Кроме этого, в странах изменяются уровни сложности экзаменов для мигрантов, вводятся дополнительно к проверке языковых навыков вопросы культурно-исторического, правового и страноведческого порядка. С позиции транснационализма мигрант нового поколения – это обладатель двух и более идентичностей, так как он включен в социокультурную жизнь нескольких сообществ. Такая тенденция влияет на форму межкультурной адаптации мигранта.

Для эпохи глобализации характерна миграционная взаимозависимость между развитыми и развивающимися странами. На протяжении многих лет из-за снижения рождаемости и растущей потребности в рабочей силе европейские страны приветствовали мигрантов из Азии, Африки, Восточной Европы и с Ближнего Востока. Но не стоит забывать, что миграция в принимающих странах порождает трудности: демпинг заработной платы, повышение преступности, рост теневой экономики, усиление межрелигиозной и межэтнической напряженности, замедление модернизации производства, необратимую потерю демографического потенциала. Современные реалии не дают организовывать процесс межкультурной адаптации по поликультурной моде-

ли, продолжается поиск оптимизации процесса. Во-первых, мигранты-мусульмане в Европе и сам европейский социум по-разному понимают концепцию прав и свобод человека. Во-вторых, необходимо учитывать западные настроения по поводу культурной экспансии ислама и соблюдения духовно-ценностных норм европейского общества. В третьих, безопасность и стабильность Европы под угрозой из-за совершения ряда терактов исламистскими экстремистскими группировками и террористическими организациями.

Массовая миграция в Испанию, Италию и Португалию началась сравнительно недавно и поэтому основные проблемы иммигрантов – изучение языка, легализация своего статуса и трудоустройство. Молодое поколение иммигрантов остро ощущает отторжение от социально-культурного пространства стран проживания, и пытается жить автономно. Они не живут по европейским законам и не воспринимают демократические нормы. Иммигранты селятся в отдельные кварталы, работают совместно с европейцами. Однако их дети не всегда ходят в те же детские сады и школы, магазины, что и европейцы. Во Франции некоторые мигранты-мусульмане отправляют своих детей в мусульманские школы, где преподавание ведется по шариатским учебникам, изданным в Саудовской Аравии. Для нас существует два неприемлемых взгляда. С одной стороны, взгляды крайних прозападных элементов и тех, кто, посетив Запад, приобретает поверхностные знания о западной культуре и образе жизни и с рвением восхваляет все, что исходит от Запада; с другой стороны, взгляды крайних консервантов-традиционалистов, отрицающих все, что исходит от Запада, и видящих в нём лишь источник деморализации, дегуманизации, неэтичности человеческого общества. Таким образом, социальная работа в сфере аккультурации и адаптации в духовно-культурной сфере должна охватывать, с одной стороны, как принимающее общество, так и мигрантов, с другой, – учитывать особенности, как сферы осуществления такой работы, так и конкретные аудитории, с которыми происходит взаимодействие. Это может быть противодействие экстремизму или образовательная деятельность, межэтнические или межконфессиональные отношения. Это может быть также принимающее общество или мигранты, дети мигрантов или молодежь.

В четвертой главе – **«Диалог и межкультурная взаимoadaptация Востока и Запада как объективная необходимость выживания цивилизаций в век глобализации»** выявлены механизмы реализации диалога и межкультурной взаимoadaptации Востока и Запада выявлены через развитие общей культуры и взаимoadaptации человечества как фактора безопасности и выживания цивилизаций Востока и Запада в условиях глобализации.

В первом параграфе – **«Развитие общей культуры и взаимoadaptации человечества как фактор безопасности и выживания цивилизаций Востока и Запада в условиях глобализации»** - анализируется развитие общей культуры и взаимoadaptации человечества в качестве фактора безопасности и выживания цивилизаций в современном мире, дается соотношение понятий «межкультурная и межкультурная взаимoadaptация», показаны способы, формы и детерминанты взаимoadaptации. При сопоставлении куль-

тур Востока и Запада необходимо увидеть общечеловеческие ценности взаимодействующих культур, важна ориентация на общественные силы, определяющие суть культурного прогресса. При этом межкультурная адаптация является необходимым условием существования всего живого и всего социума, включает в себя в качестве обязательной предпосылки взаимодействие человека со средой. Просто к накопленному ядерному, бактериологическому, химическому оружию теперь добавились новые возможности техногенного характера, а это уже беспрецедентная нагрузка на природную среду. В то же время разрыв в уровне жизни и социально-экономического развития различных цивилизаций все больше увеличивается, появляются новая расстановка сил на мировой арене и новый взгляд на происходящие события. В условиях глобализации ресурсы и рекреационные возможности нашей планеты не безграничны. Параллельно, многогранные стрессовые ситуации, нарастания факторов отчуждения во всех сферах жизни и непредсказуемость завтрашнего дня. В связи с этим необходима межкультурная адаптация.

Межкультурная адаптация – это приспособление человеческих сообществ, социальных групп и отдельных индивидуумов одной культуры к меняющимся природно-географическим и социально-историческим условиям другой культуры посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, инновационных направлений и технологий деятельности, а также номенклатуры ее продуктов, механизмов диалога и трансляции социально-культурного опыта. Важным событием в активном продвижении межкультурной взаимоадаптации на Востоке являются I и II Всемирные игры кочевников в Кыргызской Республике.

Межкультурная и межкультурная взаимоадаптация в сравнении с адаптацией индивида в большей мере обременена сложностями из-за многогранного спектра внутрикультурных, внутрисоциальных и внешних проблем, в своей совокупности определяющих ее специфику. Объяснить это можно следующим: Во-первых, сложной задачей в контексте взаимоадаптации цивилизаций является формирование нового мышления у людей; Во-вторых, «золотому миллиарду» и другим подобным деструктивным явлениям необходимо поставить заслон, к тому же не совсем понятно, кто же возьмется обслуживать «золотых господ и дам»; В-третьих, важным фактором понимания обществом принципов культурной, этноконфессиональной, национально-религиозной безопасности является включение соответствующих рациональных элементов в гуманитарный цикл общего, средне-специального и высшего образования, где не в малой степени закладываются образ мышления граждан и их картина мира; В-четвертых, позитивный образ мирового сообщества может возникнуть только на основе конструктивных взаимосвязей субъектов политики, диалектически структурирующихся: основные «национальные ценности» должны дополнять «общечеловеческие ценности», а в идеале выступать в качестве их составной части; В-пятых, несмотря на все трудности межкультурная взаимоадаптация развивается. В рамках III Всемирных игр кочевников одна из научных конференций была посвящена такой актуальной теме

как «теория игр». Она изучает взаимодействие, которое является базовым элементом игр (например, «Тогуз коргоол», «Мангала»). Благодаря теории игр мы можем понять, как люди разных цивилизаций действуют в ситуациях взаимной зависимости; В-шестых, культурная безопасность – это философия существования всего живого и общества, его возможность сохранять свой определенный характер способа существования, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы; В-седьмых, какие-то местные и расовые различия останутся – так и должно быть, но превыше всего будет человечность человека, которая поможет осознанию сопричастности к общечеловеческим проблемам и созданию своего рода галактического братства.

В условиях современного глобализированного и интегрированного мира требуется научно–осознанная взаимоадаптация между:

1) Обществом и природой. Сегодня человечество должно не просто господствовать над природой, а познав и осознав законы природы, подчинять им свою деятельность, охранять природу, загрязнённую часть природы очищать желательнее с помощью биотехнологий. Человечеству требуется экономичность и экологичность в использовании природных ресурсов. Отойти от суперпотребления, транжирения богатств природы ради алчности и эгоизма. Человечеству необходима новая цивилизационная идеология, а для этого необходима качественно новая экономика, основанная приоритетно на общественной собственности на средства производства. Господствующая частнокапиталистическая собственность – это путь в никуда, путь к самоликвидации человечества. Об этом говорит всеохватывающий кризис капитализма в разных сферах: экономической, политической, социальной, духовной. Подразумеваемая при этом массовую безработицу в мире (пример Евросоюз, постсоветские государства и др.), тотальную девальвацию духовных ценностей, рост наркобизнеса и наркоторговли, игроманию и сексбизнес, торговлю людьми и игилизацию мира.

2) Взаимоадаптация между Западом и Востоком, натовцами и ненаатовцами, развитыми и развивающимися государствами. Лидерам государств следует совместно подумать, как обеспечить нормальную жизнь свыше 7,6 млрд. человек! Пора задуматься, как сохранить жизнь на земле, как не разрушить планету Земля с ее обитателями.

3) Взаимоадаптация, на данном этапе развития человечества, государственной и частной собственности. Отойдем от ненаучной, недialeктической абсолютизации частной собственности и рынка. В мире жизнеобеспечивающие отрасли экономики, особенно энергетические, водные пора сосредоточить в «руках» государства. Ввести планирование в жизнедеятельность государств, расширять разнообразие форм общественной собственности.

4) Управление демографическими процессами в мире не за счёт убийства, войн граждан других государств, а за счёт новых рабочих мест, создания новых социальных и духовных инфраструктур, доступа к материальной и духовной культуре человечества, к получению профессии, образования,

к науке всех граждан на планете, условий для самореализации каждого человека планеты.

5) Расширять взаимoadaptацию региональных союзов: СНГ, ОДКБ, т.е. в рамках бывшего Советского Союза, ибо у нас глубокие корни во всех сферах: единый менталитет, кровнородственные связи, единый межгосударственный язык – русский.

6) Межконфессиональная взаимoadaptация – это веление времени в глобальном интегрированном мире.

7) Мир един, Земля одна, природные ресурсы исчерпаемы. Подумаем, как в этих условиях совместными усилиями решить эти глобальные и региональные проблемы, познать и освоить новые планеты, научиться прогнозировать и уметь выстоять перед природными катаклизмами, бороться с их последствиями, а не бороться друг против друга!

Во втором параграфе - «Механизмы адаптации и взаимoadaptации культур мусульман-мигрантов и европейцев» - выделяется адаптация системы к другим системам, выявляются механизмы и особенности адаптации и взаимoadaptации мусульман-мигрантов к европейской культуре.

Приехавшие во Францию мигранты новой волны уже совершенно не нуждались в адаптации. Их не волновали местные обычаи и нравы, их не интересовала местная культура, и даже французский язык был не особо нужен. Для общения с соотечественниками вполне хватало родных наречий. И к началу девяностых годов в крупных городах Франции появились целые арабомусульманские кварталы и районы, а в некоторых городах, как, например, в приморском Марселе, уже больше половины восьмисоттысячного населения города составляют арабы и африканцы.

Эксплуатация страхов, связанных с иммиграцией (мигрантофобией), является весьма эффективным инструментом завоевания голосов избирателей. В междисциплинарных исследованиях отражены различные формы проявления мигрантофобии и исламофобии. На наш взгляд существует *12 способов мышления по отношению к исламофобии*: (1) исламофобия как *форма расизма в мировой исторической перспективе*, – два мира не просто несопоставимые друг с другом, но не имеющие единой диалоговой сущности, – Восток статичен, несообразен, неизменен, однообразен и поэтому неспособен определить будущее человеческой цивилизации; (2) исламофобия как *форма культурного расизма*: – исламская цивилизация по сравнению с Западной цивилизацией воспринимается как грубая, потенциально враждебная и агрессивная цивилизация, способствующая терроризму и стремящаяся к столкновению с другими цивилизациями, то есть восточной культуре приписывают иррациональность и примитивный уровень развития; (3) исламофобия как *форма противостояния Востока и Запада*, основанная на сущностном различии культурно-цивилизационных систем, проявляющихся в экономических, политических, религиозных, ценностных и иных мировоззренческих ориентациях; (4) исламофобия как *форма глобофобии*, то есть крайняя форма идеологии антиглобализма, – неприятие глобализации; (5) исламофобия как *форма нетерпимости*, то есть формирование негативных стереотипных представлений и

стигматизации – навешивание оскорбляющих социальных ярлыков; (6) исламофобия, с одной стороны, *форма протеста представителей Восточного мира* из-за оскорбления чувств верующих – мусульман в Европе, а с другой – *результат посягательства не только на свободу действий людей Западного мира, но и на свободу их мыслей*, то есть *качественное разнообразие действительности*: вспомним резолюцию Совета ООН по правам человека 16/18 в контексте Стамбульского процесса и появление карикатур на пророка Мухаммеда в парижском сатирическом журнале «Charlie Hebdo»; (7) исламофобия как искаженная форма знаний о Востоке у европейцев и отсутствие у них *ориентализма* – изучение народов Восточной цивилизации и увлечение восточной культурой; (8) исламофобия как *форма эпистемологического расизма* формируется в интеллектуальном пространстве – подчеркивается превосходство интеллектуально-идейных моделей Западного мира – но не ограничивается этими рамками; (9) исламофобия как *форма национальной или этнической идентификации*; (10) исламофобия как *форма иммигрантофобии*; (11) исламофобия как *форма мигрантофобии*; (12) исламофобия, с одной стороны, *новая форма расизма в Европе*, а с другой – *форма неорасизма по отношению к народам Восточной цивилизации*.

Итак, чтобы эффективно адаптировать ближневосточных мигрантов к европейской культуре, необходимо опираться на следующие методологические принципы: 1) поддерживать принципы взаимоуважения и взаимoadaptации мусульман-мигрантов и европейцев; 2) выделять финансы для обучения мигрантов языку, законам европейских государств, переквалификации; 3) привлекать мигрантов в культурные, образовательные, производственные, властные структуры Европы, как это делается в России для мигрантов из республик бывшего СССР; 4) на территориях компактного проживания мусульман-мигрантов строить светские образовательные центры: детские сады, школы, клубы, дома юных техников, кинотеатры, традиционные и электронные библиотеки; 5) создавать рабочие места, причем с достойной оплатой труда; 6) самим европейцам иметь минимальные представления о Востоке, восточной культуре, исламе, специфике исламских традиций, понимать, насколько схожи или различны собственная и привнесенная культуры; 7) привлекать мигрантов к изучению истории отношений между народами, знать о наличии или отсутствии конфликтов в прошлом и настоящем; 8) оказывать помощь в нахождении наставника – человека, имеющего опыт межкультурного взаимодействия и умеющего справляться с культурным шоком, из числа носителей культуры; 9) проводить социальную работу в контексте аккультурации и адаптации в духовно-культурной сфере, которая будет охватывать как принимающее общество, так и мусульман-мигрантов, учитывать специфику как сферы осуществления такой работы, так и конкретных аудиторий, с которыми происходит взаимoadaptация. Это может быть противодействие религиозному экстремизму или культурно-образовательная деятельность, межэтнические или межрелигиозные отношения, принимающее общество или мигранты, дети мигрантов или молодое поколение; 10) не допускать насильственную «преадаптацию» некоторых мусульманских

стран – Афганистана, Ирака, Ирана, Ливии, Сирии, которые не желают и не приспособляются к постепенно разрушающемуся однополярному мировому порядку. И дело не только в том, что на протяжении уже многих десятилетий возрастает опасность ядерного коллапса. К ядерному, бактериологическому, химическому оружию добавились новые возможности техногенного характера, а это уже беспрецедентная нагрузка на природную среду; 11) мировому сообществу решать глобальные проблемы бедности, безработицы, всеобщего доступа к образованию, медицине, труду, жилью; 12) создать модель нового типа цивилизации в целях преодоления вышеобозначенных проблем и противоречий.

В третьем параграфе – **«Пути реализации межкультурных возможностей диалога и взаимоадаптации Востока и Запада в молодежно-религиозной и политико-правовой сферах»** – выявлены пути конструктивной реализации межкультурных возможностей диалога цивилизаций и формы реализации межкультурных возможностей диалога и взаимоадаптации Востока и Запада в политико-правовой сфере; исследована общая цель человечества – обучить молодежь искусству диалога между религиями, культурами, цивилизациями. В этом параграфе также предпринимается анализ современных иудео-христианских документов о межрелигиозных взаимоотношениях, большое внимание уделяется выяснению причин и существа кризиса межкультурного и межрелигиозного диалога и взаимоадаптации. Дается оценка изменению позиций православия и католичества в отношении других религий. Падение престижа самих идей конфессиональной исключительности в глобализирующемся мире показало, что для совместного продвижения межкультурных возможностей диалога Запада и Востока и адаптации в межрелигиозной сфере не требуется согласия по всем вопросам. Замечательным примером служат межконфессиональные молодежные центры в Москве и Чикаго. Самостоятельное значение имеют проблемы аккультурации, ассимиляции, интеграции, сохранения национальных культур и культурного разнообразия, обогатившиеся в современном мире и международных отношениях. К сожалению, наряду с тенденцией культурной адаптации сегодня наблюдаются проблемы, связанные с культурной дезадаптацией - изоляцией, вызванной политической ситуацией. *Перекрестные годы культуры* как оригинальная форма современного диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур явно подвержена влиянию политического фактора. Третья тенденция заключается в том, что системная реакция на изменения в мире находит отражение в *цивилизационном туризме*, который позволяет адаптировать виды специализированного туризма, способствуя получению целостной картины той или иной цивилизации, а также взаимодействия между ними – не только войн и столкновений, но диалога и конструктивного партнерства. Этому способствует и развитие проектов туристического коридора Экономического пояса Шелкового пути в рамках «Один пояс – один путь», предпринятого по инициативе Китая и развиваемого совместно с Россией и другими странами Евразийского экономического союза и ШОС. Представляется, что наиболее эффективной, массовой формой диалога цивилизаций является международный туризм, в который

включено ежегодно более миллиарда человек. Глобализация и информатизация мирового пространства делают взаимoadaptацию цивилизаций и межкультурные отношения более открытыми для общественного контроля.

Ценности, имеющие первостепенную важность на Западе, гораздо менее значимы в России и остальном мире. Кстати, именно во внешней политике Россия последовательно исходит из того, что решение региональных и глобальных проблем следует искать не через конфронтацию, а через диалог и взаимoadaptацию; и поэтому выступает за верховенство международного права при сохранении ведущей роли ООН. Итак, в эпоху глобализации международный закон должен быть доступным, ясным, предсказуемым, обязательным для всех и не применяться выборочно для обслуживания интересов «отдельных», «избранных» стран или группы государств, и, что самое важное, он должен единообразно пониматься. Невозможно сегодня его трактовать одним образом, а завтра иным – в угоду текущим политическим конъюнктурам.

В Заключении в обобщенном виде излагается содержание проведенного исследования, формулируются основные положения и следующие выводы:

1. Исследования показали, что любые категории носят динамичный характер, нередко то, расширяясь, то суживаясь. Такая динамика характерна и для категорий «культура», «цивилизация» и «социум». Поэтому предлагается рассматривать их, во-первых, как предельно широкие понятия, когда они практически совпадают по своему содержанию, то есть тождественны, выступают как синонимы. Во-вторых, культуру понимают и как духовную культуру в целом, – как особенное; и как искусство – часть духовной культуры, – отдельное (единичное). Как было сказано выше, понятие «культура» как предельно общее понятие совпадает с понятием «цивилизация» или «социум». При анализе и оценке той или иной локальной (национальной, региональной) культуры не стоит игнорировать конкретно-исторические условия ее формирования. Вне рамок исторического подхода невозможно понять противоречивость современной глобальной культуры, в которой диалектика единичного, особенного и общего проявляется в своеобразной форме – в переплетении элементов общечеловеческих, национальных, групповых, классовых.

2. За последние десятилетия монополярного мира возможности Восточной цивилизации к межкультурному диалогу и адаптации с Западной цивилизацией резко суживаются в контексте отчуждения либеральной идеологии, практически во всех сферах: в экономике, морале, политике и праве. Этому свидетельствуют также непримиримые противоречия между Востоком и Западом, препятствующие взаимoadaptации цивилизаций на основе западных ценностей. Тем более после разрушительной агрессии Западного мира, превратившего почти в руины такие восточные государства как Ирак, Ливия, Сирия, Афганистан. В результате исследования мы пришли к очевидному выводу, что объединенные силы Восточной цивилизации на основе совместной деятельности с международными организациями должны добиваться восстановления производственной, социальной, экономической, рыночной, инженерной, транспортной, информационной, научной, образовательной, медицинской,

культурной, туристической инфраструктуры и выплаты репарации от Западного мира за разрушенные государства Востока.

3. Восточная цивилизация на разных этапах истории имела качественно различные возможности взаимoadaptации с Западом. В эпоху феодализма и капиталистической цивилизации шел процесс медленного, но верного нарастания взаимoadaptации. Этому способствовали такие ученые, политические деятели как Жусуп Баласагын, Курманджан-датка и др. Социалистическая цивилизация вышла на качественно новый уровень взаимoadaptации цивилизаций. При этом капиталистическая цивилизация в целях своего выживания переняла ряд социальных гарантий граждан от социалистической цивилизации. В эпоху социалистической цивилизации, при соблюдении баланса двух мировых систем взаимoadaptация вышла на достаточно высокий уровень. Она четко отразилась в жизни, деятельности и философии великого писателя Ч. Т. Айтматова, которая оказалась отражением новой сущности диалога и взаимoadaptации культур в социуме XX-XXI вв. и стала диалогом между социалистической и капиталистической цивилизациями. Ч. Айтматов расширил процессы взаимoadaptации цивилизаций до глобального масштаба, благодаря своим уникальным художественным произведениям и его политической, дипломатической деятельности. Важными событиями в активном продвижении диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур являются I, II и III Всемирные игры кочевников 2014, 2016, 2018 гг. в Кыргызской Республике и международный форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи» 2017 г., в котором приняли участие представители более 20 народов и около 100 ученых из 12 стран мира. Если в I Всемирных играх кочевников приняли участие 19 стран, то во II Всемирных играх кочевников приняли участие 62 страны мира. В III Всемирных играх кочевников участвовали 82 страны мира.

4. В Восточной цивилизации в свое время социалистические государства Центральной Азии, Организация Исламского сотрудничества и восточный аналог ЮНЕСКО – Исламская Организация по вопросам образования, науки и культуры способствовали усилению роли стран Востока на международной арене, в политической и туристической сферах. Нами выявлено, что внутри Восточной цивилизации постоянно идет борьба двух направлений: одно ратует за то, чтобы вписаться в западное общество, использовать мусульман Европы как некую внутреннюю силу или «пятую колонну», которая поможет одержать исламу победу над ценностями Западной цивилизации; а другое не желает адаптировать ислам в социокультурное пространство Европы и не приемлет процессы вестернизации Востока.

5. Исследования показали, что в условиях глобализации мигранты третьего поколения оказываются перед выбором, чью историю выбрать: страны проживания или собственной этнической группы. Если мигранты не принимают новую идентичность государства и сохраняют коллективную память – семейную, то, оказывается, появляется проблема «интегральной истории»: примирения прошлого с настоящим. Интегрируя мигрантов в принимающее сообщество, возникает проблема взаимoadaptации. Результаты анализа иссле-

дования показали, что процессы адаптации возможны только через привязку к современности – на уровне диалога цивилизаций и взаимоадаптации культур в их нынешнем виде.

Опираясь на опыт Европы, можно с определенной долей уверенности сказать, что чем выше число мигрантов в регионе, чем сильнее их территориальная локализация, тем меньше у них желания, а где-то и необходимости принимать участие в интеграционных процессах, а тем более адаптироваться. Учитывая демографическую ситуацию на Западе в скором будущем численность мусульман-мигрантов может многократно превысить коренное население Европы, что может привести к качественному изменению традиционной Европы. В любом случае низкий уровень взаимоадаптации цивилизаций и нежелание большинства политической элиты стран Запада и Востока вести полицивилизационный диалог – это кризис современных международных отношений.

6. Исследования показали, что Россия как евразийское государство становится Центром прогресса, восстановления международного права и международной справедливости, суверенитета государств Востока. Она знает запросы и потребности мусульманского мира и становится культурно-политическим мостом между Востоком и Западом, Азией и Европой. Партнерство России с Востоком и Западом не только отвечает евразийскому характеру этой страны, но и ее исторически сложившемуся менталитету и религиозно-этническому составу.

7. Всесторонний анализ исследования привел к выводу, что кризис Западной цивилизации, ее всеохватывающий, патологический приоритет частнособственнической, узко – индивидуалистической идеологии и психологии не дает возможности к широкому взаимному диалогу и взаимоадаптации с Восточными цивилизациями. Западный мир «болен» духом захватничества природных ресурсов и материальных богатств Востока. Изменить эту идеологию можно только при переходе на качественно новый тип социально-ориентированного общества как вглубь, так и вишь. Подлинный диалог цивилизаций может наступить только при приоритете общественных форм собственности, влекущих за собой приоритет общественных интересов.

8. Логический анализ показывает, что диалог и межкультурная взаимоадаптация Востока и Запада являются необходимостью выживания цивилизаций, в противном случае человечеству грозит самоуничтожение. В этих целях требуется повышение общей культуры человечества, молодежное сотрудничество, адаптация мигрировавших мусульман с Востока на Запад. Но эти возможности на данном этапе чрезвычайно минимальны. Чувство превосходства и дух захватничества Запада над Востоком и реальные преимущества в сфере технологий будут мешать Западу решать проблемы Востока.

9. Результаты исследований показали, что на глобальном уровне отсутствует единая и последовательная концепция Западной цивилизации, которая могла бы определить возможности взаимоадаптации культур на современном этапе противоречий внутри Евросоюза, США и Европы и вызовы очередной научно-технической революции, что принципиально важно для европей-

ского общества в условиях нарастающей миграции с Востока на Запад. Европа не может отказаться от притока иммигрантов из-за настоящей потребности в рабочей силе. Если мигранты первого поколения, как правило, своим переездом и обустройством в стране сделали большой шаг в улучшении социального статуса и уровня своей жизни, своих детей и внуков, то мигрантам второго и третьего поколений, шаг такой же значимости, но осуществленный уже в контексте принявшего их европейского общества, удастся значительно реже.

10. Диссертационное исследование привело к выводу, что взаимoadaptацию цивилизаций следует понимать как стратегию жизни, а вот развитие цивилизаций – как тактику, которая позволяет всему живому, человеческому и социальному организму удерживаться в определенных эволюционных рамках, обеспечивая тем самым возможность прогресса. В истории цивилизаций всегда действовали два источника: эндогенный и экзогенный. И чем дальше продвигались цивилизации по пути прогресса, тем шире шло заимствование ими друг у друга социально-культурных и научно-технических достижений. Наряду с рецепцией по вертикали (освоением наследства прошлого) всегда имела значение рецепция по горизонтали (восприятие и освоение инонадных духовных ценностей) для социокультурного прогресса народов. Сегодня Западная цивилизация переводит исламофобию во внешнеполитическую парадигму и переориентирует политику западных государств на пути к противостоянию исламской и синской цивилизациям. Исламофобия становится инструментом, необходимым для рождения нового мирового порядка. Она является идеологической конструкцией, возникшей в эпоху после окончания «холодной войны» с намерением сплотить западный мир и американское общество в момент ощутимой фрагментации. Исламофобия – это стратегия, интегрирующая западное и американское самосознание в быстро меняющейся мировой системе. С одной стороны, исламофобия является побочным продуктом власти и соперничества между политическими элитами Европы и США в эпоху после распада Советского Союза. С другой стороны, исламофобия – это борьба политических элит Европы и США против материальной и духовной культуры Востока. Это захват власти и чужих территорий, богатств, уничтожение древневосточных артефактов Ирака, Ливии, Сирии, – «зачистка» истории, чтобы не смогли потом доказать, чьи это территории. Чтобы застраховаться от поражения, – нужно уничтожить все культурные следы предыдущих цивилизаций. Если у правителя нет культуры исторической памяти, в его легитимность никто не поверит.

11. Если бы удалось взаимoadaptировать положительные стороны индустриальной Западной и традиционной Восточной цивилизации, то можно было бы вывести человечество на новый более высокий прогрессивный социокультурный уровень и получить новую более гуманистическую систему ценностей. Для спасения человечества – это первоочередная задача, так как Европа стареет по составу населения, а политика мультикультурализма провалилась из-за неспособности государств Европы адаптировать иммигрантов в

общественную жизнь страны проживания таким образом, чтобы иммигранты смогли сохранить все лучшее, что есть в их собственной родной культуре.

12. Диссертационное исследование впервые вводит одновременное использование категории «диалог» вместе с категориями «культура», «цивилизация», «взаимоадаптация», «глобализация», что открывает новое направление в философии геополитики. Современные социально-геополитические процессы диалога и адаптации исследованы через фундаментальные философские категории: общее, особенное, единичное; явление и сущность; форма и содержание; часть и целое; причина и следствие; случайность и необходимость; возможность и действительность; качество, количество, мера, скачок. Очевидно, что раскрытие сложной сущности адаптации Западной цивилизации к глобальному миру в условиях миграции возможно только на основе использования новейших данных многих наук и дисциплин (социальной философии, когнитивной психологии, социальной психологии, эволюционной экономики, синергетической антропологии, физики и пр.), и притом не эклектического их соединения, а философского обобщения и диалектического синтеза. Здесь необходим не просто междисциплинарный подход, а системно-синтетический подход с учетом специфики социальной адаптации человека в условиях новых технологий.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. **Брусиловский, Д. А.** Барьеры межрелигиозного диалога среди молодежи в изменяющемся мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27–28 окт. 2015 г.) / отв. за вып. Д. Ю. Нархов. – Екатеринбург, 2015. – С. 79–86. – Режим доступа: <http://elar.ufu.ru/handle/10995/35127>. – Загл. с экрана.

2. **Брусиловский, Д. А.** Византия в контексте мировой культуры [Текст] / Д. А. Брусиловский // Роль греческой цивилизации в развитии мировой культуры: Греция. Византия. Русь: Материалы V Междунар. конф. Бишкек, 28 окт. 2011 г. / отв. ред. М. И. Лазариди. – Афины; Бишкек, 2013. – С. 117–121. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38579460>. – Загл. с экрана.

3. **Брусиловский, Д. А.** Возможности адаптации мусульман–мигрантов к европейской культуре в глобализирующемся мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Новый университет. Сер.: Актуальные проблемы гуманитар. и обществ. наук. – 2016. – № 2 (59). – С. 43–47. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26508342>. – Загл. с экрана.

4. **Брусиловский, Д. А.** Возможности западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре [Текст] / Д. А. Брусиловский // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость: Материалы Междунар. молод. науч.-исслед. конф. – Екатеринбург, 2018. – С. 18–27. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37606701>. – Загл. с экрана.

5. **Брусиловский, Д. А.** Возможности Западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре [Текст] / Д. А.

Брусиловский // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 1 (57). – С. 21-26. – Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-1-2019-fik/>. – Загл. с экрана.

6. **Брусиловский, Д. А.** Возможности западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре [Текст] / Д. А. Брусиловский // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XI: материалы XI Всерос. Науч.-практ. конф., май 2019 г., Волгоград / под общ. ред. А. Н. Бутова. – Волгоград, 2019. – С. 442-448. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/news/Pages/volgograd-konferenciya-molodyh-issledovatelej.aspx>. – Загл. с экрана.

7. **Брусиловский, Д. А.** Возможности Западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре: осознание Культуры – залог обновления общества [Текст] / Д. А. Брусиловский // Перспективы развития современного общества: сб. науч. тр. Материалы XX Всерос. науч.-практ. конф. – Севастополь, 2019. – С. 90-97. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38599862>. – Загл. с экрана.

8. **Брусиловский, Д. А.** Возможности ислама в контексте внутрирелигиозного, межрелигиозного и межкультурного диалога в современную эпоху [Текст] / Д. А. Брусиловский // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 10. – С. 16-22. – Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-10-2016-obshchestvo-filosofiya-istoriya-kultura/>. – Загл. с экрана.

9. **Брусиловский, Д. А.** Два мира - две интеграции: специфика соприкосновения цивилизаций с исламофобией [Текст] / Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов // Вопр. политологии. – 2019. – Т. 9. – № 6 (46). – С. 1282-1294. – Режим доступа: URL: <http://voprospolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/6-46-2019>. – Загл. с экрана.

10. **Брусиловский, Д. А.** Джихад или диалог в век глобализации? [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. каз. нац. ун-та им. Аль-Фараби. Сер.: Философия. Культурология. Политология. – 2015. – № 3 (52). – С. 190-198. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38513419>. – Загл. с экрана.

11. **Брусиловский, Д. А.** Диалог культур и толерантность в условиях глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский // Изв. ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – № 4. – С. 129-133. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/2/2015/4/>. – Загл. с экрана.

12. **Брусиловский, Д. А.** Заключение // Справочник по проблемам экстремизма и терроризма в Кырг. Респ. [Текст]. – Бишкек, 2016. – С. 141-142. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30467674>. – Загл. с экрана.

13. **Брусиловский, Д. А.** Запад и мусульманский мир: философские и культурные аспекты сотрудничества в условиях глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский // Пути веры: сб. науч. ст. – Бишкек, 2015. – Вып. 4. – С. 138-145. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39236237>. – Загл. с экрана.

14. **Брусиловский, Д. А.** Из истории культуры. Чингиз Айтматов о сущности межкультурного и межрелигиозного диалога в системе глобальных проблем современности [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вопр. истории Кыргызстана. – 2015. – № 1/2 (32). – С. 175-187. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29769775>. – Загл. с экрана.

15. **Брусиловский, Д. А.** Инновационный потенциал молодежи: новый тип культуры, опыт и перспективы партнерства на просторах СНГ [Электронный ре-

сурс] / Д. А. Брусиловский // Информационный каталог докладов. Форум ученых СНГ 2015. – М., 2015. – С. 39-40. – Режим доступа: www.forumcis.ru. – Загл. с экрана.

16. **Брусиловский, Д. А.** Историко–политическое значение деятельности Курманджан–датки в межкультурном диалоге (на материалах тюркоязычных народов) [Текст] / Д. А. Брусиловский // Изв. ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – № 4. – С. 122-125. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/2/2015/4/>. – Загл. с экрана.

17. **Брусиловский, Д. А.** Качество взаимодействия цивилизаций по правам человека в современных условиях [Текст]: в 2 ч. / Д. А. Брусиловский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 1, № 6 (68). – С. 52-55. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/11.html>. – Загл. с экрана.

18. **Брусиловский, Д. А.** Коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации (методологические аспекты) [Текст] / К. А. Ажыбекова, О. А. Тогусаков, Д. А. Брусиловский // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 3. – С. 9-16. – Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-3-2017-obshchestvo-filosofiya-istoriya-kultura/>. – Загл. с экрана.

19. **Брусиловский, Д. А.** Кто может стать участником диалога цивилизаций? [Текст] / Д. А. Брусиловский, Н. Ш. Кудайбердиев // Диалог и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны. Тюркоязычный мир о возможностях диалога между христианским Западом и мусульманским Востоком: моногр. / отв. ред. Д. А. Брусиловский. – Бишкек, 2015. – С. 1483-1491. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30315441>. – Загл. с экрана.

20. **Брусиловский, Д. А.** Литературная и общественная деятельность Чингиза Айтматова [Текст] / Д. А. Брусиловский, Ж. А. Борочоров // Диалог и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны: тюркоязычный мир о возможностях диалога между христианским Западом и мусульманским Востоком: моногр. / отв. ред. Д. А. Брусиловский. – Бишкек, 2015. – С. 957-961. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30315441>. – Загл. с экрана.

21. **Брусиловский, Д. А.** М. В. Ломоносов и книга Иова [Текст] / Д. А. Брусиловский // М. В. Ломоносов – ученый, энциклопедист, поэт: материалы конф., посвящ. 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – Бишкек, 2014. – С. 42-57. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38579339>. – Загл. с экрана.

22. **Брусиловский, Д. А.** Межкультурная взаимоадаптация и развитие общечеловеческой культуры – факторы безопасности и объективная необходимость выживания цивилизаций в эпоху глобализации (пленарный доклад) [Текст] / Д. А. Брусиловский // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: сб. материалов междунар. науч.-исслед. конф. / под общ. ред. А. В. Пономарева. – Екатеринбург, 2017. – С. 11-20. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/55554?mode=full>. – Загл. с экрана.

23. **Брусиловский, Д. А.** Межкультурное и межрелигиозное сотрудничество как один из механизмов диалога цивилизаций в глобализирующемся мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – VII: материалы междунар. науч.-практ. конф., май 2015 г., Волгоград /

под общ. ред. А. Н. Букова. – Волгоград, 2015. – С. 9-13. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24341126>. – Загл. с экрана.

24. **Брусиловский, Д. А.** Межкультурное и межрелигиозное сотрудничество как один из механизмов диалога цивилизаций в глобализирующемся мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Политика современных социально-экономических систем: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых и преподавателей / отв. ред. О. В. Ангел, А. И. Гончаров. – Волгоград, 2016. – С. 301-305. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27273646>. – Загл. с экрана.

25. **Брусиловский, Д. А.** Межкультурный и межрелигиозный диалог как способ достижения истинной культуры [Текст] / Д. А. Брусиловский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (72). – С. 53-58. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2016/10/12.html>. – Загл. с экрана.

26. **Брусиловский, Д. А.** Межцивилизационная взаимоадаптация как фактор безопасности общечеловеческой культуры в условиях глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский, Я. В. Мещерякова // Современные тенденции развития социально-экономических систем: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2018. – С. 291-297. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36383304>. – Загл. с экрана.

27. **Брусиловский, Д. А.** Методологические проблемы сравнительного анализа цивилизаций [Текст] / Д. А. Брусиловский // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 4. – С. 39-43. – Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-4-2017-obshchestvo-filosofiya-istoriya-kultura/>. – Загл. с экрана.

28. **Брусиловский, Д. А.** Методология адаптации мусульман-мигрантов к европейской культуре [Текст] / К. А. Ажибекова, Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов // Евраз. юрид. журн. – 2017. – № 7 (110). – С. 351-355. – Режим доступа: <https://eurasialaw.ru/2017g/7-110-2017g>. – Загл. с экрана.

29. **Брусиловский, Д. А.** Молодежное сотрудничество как один из механизмов диалога цивилизаций в глобализирующемся мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 27–28 окт. 2015 г.) / отв. за вып. Д. Ю. Нархов. – Екатеринбург, 2015. – 384 с. – С. 87-93. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/35128>. – Загл. с экрана.

30. **Брусиловский, Д. А.** Молодежное сотрудничество как один из механизмов диалога цивилизаций в глобализирующемся мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – VII: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2015. – С. 9-13. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24341126>. – Загл. с экрана.

31. **Брусиловский, Д. А.** Молодежное сотрудничество как один из механизмов диалога цивилизаций (методологические аспекты) [Текст]: в 2 ч. / Д. А. Брусиловский, О. В. Ангел, Я. В. Мещерякова // Инновационная практика в Евразийском экономическом союзе: власть, бизнес, наука: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Архангельск, 2017. – Ч. 1. – С. 202-209. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30301053>. – Загл. с экрана.

32. **Брусиловский, Д. А.** Обеспечение продовольственной безопасности Кыргызстана [Текст] / Е. Н. Сомов, Д. А. Брусиловский // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: сб.

материалов междунар. науч.-исслед. конф. / под общ. ред. А. В. Пономарева. – Екатеринбург, 2017. – С. 621-627. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/55554?mode=full>. – Загл. с экрана.

33. **Брусиловский, Д. А.** «Общая культура для общей безопасности» в контексте глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский, О. А. Тогусаков, Ж. Борочоров // Вестн. Нац. АН Кырг. Респ. – 2016. – № 1. – С. 27-35. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=38518674>. – Загл. с экрана.

34. **Брусиловский, Д. А.** Поиск научной истины в процессе диалога культур о противоположных ценностях (на материалах тюркоязычных народов) [Текст] / Д. А. Брусиловский // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 4. – С. 168-172. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/1/2015/4/>. – Загл. с экрана.

35. **Брусиловский, Д. А.** Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в межрелигиозной сфере [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. Астрахан. Гос. техн. ун-т. – 2016. – № 1 (61). – С. 51-58. – Режим доступа: <http://vestnik.astu.org/Pages/Show/287>. – Загл. с экрана.

36. **Брусиловский, Д. А.** Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в политико-правовой сфере [Текст] / Д. А. Брусиловский, О. А. Тогусаков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 12. – С. 206-214. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/1/2016/12/>. – Загл. с экрана.

37. **Брусиловский, Д. А.** Рейтинг Кыргызской Республики в глобальном индексе терроризма [Текст] / Д. А. Брусиловский // Справочник по проблемам экстремизма и терроризма в Кыргызской Республике / под общ. ред. Д. А. Брусиловского. – Бишкек: Триада, 2016. – С. 133-134. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30467674>. – Загл. с экрана.

38. **Брусиловский, Д. А.** Религиозные силы и борьба за мир в контексте межкультурного диалога [Текст] / Д. А. Брусиловский, Ж. А. Борочоров // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – VII: материалы междунар. науч.-практ. конф., май 2015 г., Волгоград / под общ. ред. А. Н. Букова. – Волгоград, 2015. – С. 18-25. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24341130>. – Загл. с экрана.

39. **Брусиловский, Д. А.** Религиозные силы и борьба за мир в контексте межкультурного диалога [Текст] / Д. А. Брусиловский, Ж. А. Борочоров // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – VIII: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2016. – С. 420-426. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26279189>. – Загл. с экрана.

40. **Брусиловский, Д. А.** Религиозные силы и борьба за мир в контексте межкультурного диалога [Текст] / Д. А. Брусиловский, Ж. А. Борочоров // Политика современных социально-экономических систем: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых и преподавателей / [отв. ред. О. В. Ангел, А. И. Гончаров. – Волгоград, 2016. – С. 305-311. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27273652>. – Загл. с экрана.

41. **Брусиловский, Д. А.** Семья как основа межкультурного и межрелигиозного сотрудничества в условиях глобализации (на материалах тюркоязычных народов) [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. Дип. акад. МИД Кырг. Респ. им.

К.Д. Дикамбаева. – 2016. – № 6. – С. 173-179. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=35094885>. – Загл. с экрана.

42. **Брусиловский, Д. А.** Специфика внутрисоциумной безопасности и межкультурной взаимонадаптации в условиях глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: сб. материалов междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. / [под общ. ред. А. В. Пономарева]. – Екатеринбург, 2017. – С. 103-108. – Режим доступа: <http://elar.ufu.ru/handle/10995/55554?mode=full>. – Загл. с экрана.

43. **Брусиловский, Д. А.** Специфика воздействия «мягкой силы» России, Китая и США на Центральную Азию в условиях глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов // Вопр. политологии. – 2019. – Т. 9. – № 8 (48). – С. 1779-1798. – Режим доступа: <http://voprospolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/8-48-2019>. – Загл. с экрана.

44. **Брусиловский, Д. А.** Специфика межкультурного и межрелигиозного диалога в тюркоязычном мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вопр. истории Кыргызстана. – 2015. – № 1/2 (32). – С. 188-195. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29769776>. – Загл. с экрана.

45. **Брусиловский, Д. А.** Специфика межкультурной и межкультурной взаимонадаптации в условиях глобализации [Текст] / Д. А. Брусиловский // Современные тенденции развития социально-экономических систем: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2018. – С. 283-291. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36383301>. – Загл. с экрана.

46. **Брусиловский, Д. А.** Специфика межрелигиозных аспектов коммуникации в контексте речевой агрессии [Текст] / Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сб. науч. ст. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – М., 2018. – С. 50-58. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35323194>. – Загл. с экрана.

47. **Брусиловский, Д. А.** Специфика развития отраслей переработки и рынков сбыта сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике [Текст] / Е. Н. Сомов, Д. А. Брусиловский, А. Б. Абдылдаева // Гуманитарные, социально-экон. и обществ. науки. – 2019. – № 9. – С. 203-210. – Режим доступа: <https://www.online-science.ru/>. – Загл. с экрана. –

48. **Брусиловский, Д. А.** Специфика развития производственного потенциала и возможности совершенствования рыночного механизма сельскохозяйственной кооперации в Кыргызской Республике [Текст] / Е. Н. Сомов, Д. А. Брусиловский, А. Б. Абдылдаева // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 9. – С. 90-98. – Режим доступа: <http://innovazia.ru/archive/>. – Загл. с экрана.

49. **Брусиловский, Д. А.** Специфика социальной обусловленности адаптации человека в условиях развития новых технологий [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 123-127. – Режим доступа: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/10/502>. – Загл. с экрана.

50. **Брусиловский, Д. А.** «Столкновение цивилизаций» и «Диалог между цивилизациями»: философско-религиоведческий анализ [Текст] / Д. А. Брусиловский // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 4. – С. 160-164. – Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/ru/journal/1/2015/4/>. – Загл. с экрана.

51. **Брусиловский, Д. А.** Стратегия мира: глобальная интеграция между исламофобией и «столкновением цивилизаций» [Текст] / Д. А. Брусиловский, И. И. Есипов // Вопр.нац. и федерат. отношений. – 2019. – Т. 9, № 6 (51). – С. 889-900. – Режим доступа: etnopolitolog.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/6-51-2019. – Загл. с экрана.

52. **Брусиловский, Д. А.** Философско–психологические аспекты «шестого» столпа ислама как современный механизм противодействия экстремизму и терроризму [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. Нац. АН Кырг. Респ. – 2016. – № 1. – С. 97-106. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38513459>. – Загл. с экрана.

53. **Брусиловский, Д. А.** Философско-религиоведческие взгляды на возможности религии в глобальном преобразовании мира [Текст]: сб. науч. тр. / Д. А. Брусиловский // Пути веры. – Бишкек, 2014. – С. 66-88. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39236379>. – Загл. с экрана.

54. **Брусиловский, Д. А.** Философско-религиоведческие взгляды на возможность воспитания «модели идеального» или настоящего путешественника [Текст] / Д. А. Брусиловский // Центральная Азия в исследованиях XIX-XXI вв. К 175-летию со дня рождения Н. М. Пржевальского: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2014. – С. 73-77. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38513415>. – Загл. с экрана.

55. **Брусиловский, Д. А.** Философия Чингиза Айтматова как новая сущность межкультурного и межрелигиозного диалога в единой-цельной социально-планетарной системе [Текст]: в 2 ч. / Д. А. Брусиловский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 2, № 11(73). – С. 51-59. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/11.html>. – Загл. с экрана.

56. **Брусиловский, Д. А.** Формирование индивидуальной образовательной траектории студентов направления подготовки «менеджмент» [Текст] / Д. А. Брусиловский, Н. Н. Павлик // Теория, методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Н. Бутова. – Волгоград, 2018. – С. 206-212. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35116769>. – Загл. с экрана.

57. **Брусиловский, Д. А.** Юсуф Баласагунский как качественно новый этап межкультурного и межрелигиозного сотрудничества в тюркоязычном мире [Текст] / Д. А. Брусиловский // Символ науки. – 2016. – № 3/4 (15). – С. 92-95. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27644914>. – Загл. с экрана.

58. **Диалог** и толерантность в XXI веке. В поисках бессмертия рода человеческого и мира религий без войны: тюркоязычный мир о возможностях диалога между христианским Западом и мусульманским Востоком [Текст]: моногр. / [Авт.–сост. Д. А. Брусиловский, Ж.А. Борочоров, О. А. Тогусаков и др.]. – Бишкек: Нео Принт, 2015. – 1664 с.: ил. – (Сер.«Ученые Кырг. Респ.»). – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30315441>. – Загл. с экрана.

59. **Диалог** культур и взаимoadaptация цивилизаций в условиях мегасoциальной интеграции [Текст] / К.А. Ажyбекова, О.А. Тогусаков, Д.А. Брусиловский [и др.] // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2018. -Т. 18, № 1. – С. 128-135. – Режим доступа: <http://vestnik.krsu.edu.kg/archive/10/154>. – Загл. с экрана.

60. **Межкультурные** коммуникации в развитии современного мира [Текст] / М. П. Бузский, Д. А. Брусиловский, Я. В. Мещерякова, О. В. Ангел // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: сб. науч. ст. Междунар. науч.-исслед. конф. – Екатеринбург, 2016. – С. 3-15. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/46005>. – Загл. с экрана.

61. **Религиозная журналистика** в Кыргызской Республике [Текст]: учеб. пособие / [А. С. Кацев, Е. А. Воронина, Д. А. Брусиловский, Е. М. Гречко]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Бишкек: Триада, 2014. – 48 с. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30314887>. – Загл. с экрана.

62. **Соотношение** различных уровней организации взаимоадаптации цивилизаций в стратегии их выживания [Текст] / К. А. Ажыбекова, О. А. Тогусаков, Д. А. Брусиловский [и др.] // Социально-полит. науки. – 2019. – № 1. – С. 141-145. – Режим доступа: <http://urvak.ru/journals/sotsialno-politiches/12841/>. – Загл. с экрана.

63. **Брусиловский, Д. А.** Ааламдашуу шартындагы маданияттардын өз ара ыңгайланышууларынын жана цивилизациялар диалогу [Текст] / Д. А. Брусиловский // Изв. ВУЗов Кыргызстана. – 2019. – № 8. – С. 132-146. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru>. – Загл. с экрана.

64. **Брусиловский, Д. А.** Бүгүнкү доордогу чыгыш жана батыш цивилизацияларынын өз ара ыңгайланышууларынын жана диалогунун сапатынын критерийлери [Текст] / Д. А. Брусиловский // Изв. ВУЗов Кыргызстана. – 2019. – № 8. – С. 122-132. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru>. – Загл. с экрана.

65. **Брусиловский, Д. А.** Маданият аралык диалог жана ыңгайлашуу контекстиндеги батыш цивилизациясынын мүмкүнчүлүктөрү [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2019. – Т. 19, № 11. – С. 128-137. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru>. – Загл. с экрана.

66. **Брусиловский, Д. А.** Маданият аралык диалог жана ыңгайланышуу контекстинде чыгыш цивилизациясынын мүмкүнчүлүктөрү [Текст] / Д. А. Брусиловский // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – № 10. – С. 168-176. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru>. – Загл. с экрана.

67. **Брусиловский, Д. А.** Чыгыш жана батыштын маданий аралык алакалары жана диалогу ааламдашуу кылымындагы цивилизациялардын жашоосунун объективдүү зарылдыгы катары [Текст] / Д. А. Брусиловский // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2019. – Т. 19, № 11. – С. 138-146. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru>. – Загл. с экрана.

68. **Brusilovskii, D.** Christian-muslim co-operation as one of the mechanisms of dialogue among civilizations in a globalizing world (on materials of the turkic language peoples) [Text] / D. Brusilovskii, K. Ajybekova // KazNU BULLETIN. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. – 2015. – № 3 (52). – С. 180-188. – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35094890>. – Screen title.

69. **Brusilovskii, D.** Dialogue and tolerance in the modern era. Practical recommendations to achieve a positive and effective intercultural and interreligious dialogue [Text] / D. Brusilovskii. – Bishkek: Neo Print, 2015. – 150 p. – ("Scientists of the Kyrgyz Republic" series). – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30465489>. – Screen title.

70. **Brusilovskii, D.** Sharing Culture for Shared Security [Text] / D. Brusilovskii, O. Togusakov, J. Borochoy // Bulletin of the Kyrgyzstan National Academy of Sciences.

– 2016. – № 1. – P. 35-45. – Mode of access: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38518674>. – Screen title.

71. **Brusilovskii, D.** Two Worlds – Two Integration: the Specificity of the Contact of Civilizations, Islamophobia [Text] / D. Brusilovskii, I. Esipov // Political Science Issues. – Vol. 9. – № 3. – 2019. – С. 261-271. – Mode of access: <http://voprosplitolog.ru/index.php/ru/political-science-issues>. – Screen title. и др.

Брусиловский Денис Александровичтин 09.00.11 – социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алууга «Ааламдашуу шартындагы маданияттардын өз ара ыңгайланышууларынын жана цивилизациялар диалогу» аттуу темада жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: цивилизациялар диалогу, өз ара ыңгайланышуу, маданий жана диний аралык кызматташуу, маданият, маданият философиясы, Батыш жана Чыгыш цивилизациялары, түрк тилдүү дүйнө, аң-сезим, жаштар, мигранттар, социум, эл аралык укук, механизм, өзгөчөлүк, толеранттуулук, ааламдашуу.

Изилдөөнүн объектиси: маданияттардын ыңгайланышуусу жана цивилизациялардын диалогу. **Изилдөөнүн предмети** – ааламдашуу шартындагы маданияттардын ыңгайланышуусунун жана цивилизациялардын диалогун ишке ашыруунун жолдору, механизмдери, мүмкүнчүлүктөрү, өзгөчөлүктөрү, сапаты, айкындуулугу, баалуулугу, маңызы.

Иштин максаты: ааламдашуу шартындагы маданияттардын ыңгайланышуусуна жана цивилизациялардын диалогуна социалдык-философиялык анализ жүргүзүү саялалат.

Изилдөөнүн ыкмалары жана аппаратурасы: цивилизациялык анализ, синтез, илимий абстракциялоо, жалпылоо, индукция жана дедукция, тарыхый-салыштырмалуулук, формалдаштыруу, абстрактуулуктан конкреттүүлүккө өтүү ыкмасы, аналогия, эксперттик, диалектикалык жана системалык; философиялык жалпылоо ыкмасы жана дисциплиналар аралык мамиле.

Изилдөөдөн алынган жыйынтыктар жана илимий жаңылыгы:

- маданият менен цивилизациянын коррелятивдик карым-катнашы жана аларды салыштырмалуу анализинин маселелери айкындалды (методологиялык аспектилер); - «диалогдун сапаты», «маданияттардын жана цивилизациялардын ыңгайланышуусу» деген түшүнүктөрдүн диалектикасы ачылды; - цивилизациялардын диалогунун сапатынын жана маданияттардын өз ара ыңгайланышууларынын критерийлеринин бири катары баалуулуктардын айкындуулугу каралды; - ааламдашуу шартындагы адам укугу боюнча цивилизациялардын ыңгайланышуусунун жана карым-катнашынын сапаты аныкталды; - маданияттар, диндер аралык ыңгайланышуу жана диалог чөйрөсүндөгү Чыгыш цивилизациясынын спецификасы аныкталды; - Чыгыш цивилизациясындагы маданияттар аралык ыңгайланышуунун жана диалогдун жаңы деңгээли катары Курманжан датканын ишмердүүлүгүнүн жана Ж.Баласагындын илимий изденүүлөрүнүн маанилүүлүктөрү чагылдырылды; - социумдагы Чыгыш цивилизациясынын маданияттар жана диндер ортосундагы диалогдун жаңы маңызы катары Чынгыз айтматовдун философиясы изилденди; - укуктук-маданият, диндер аралык диалог жана ыңгайланышуу чөйрөсүндөгү Батыш цивилизациясынын өзгөчөлүктөрү аныкталды; - ааламдашуу шартындагы Чыгыш жана Батыш цивилизацияларынын коопсуздугунун жана жашоосунун фактору катары адамзаттын карым-катнашынын жана жалпы маданиятынын өнүгүүсү ачылып берилди; - европалыктардын жана мусулман мигранттарынын маданияттарынын бири-бирине аралашуусунун, ыңгайланышуусунун механизмдери айкындалды; - саясий-укуктук, диний – жаштар чөйрөсүндөгү Чыгыш менен Батыштын маданияттар ортолук ыңгайланышуусунун жана диалогунун мүмкүнчүлүктөрүн ишке ашыруунун жолдору тастыкталды.

Колдонуу боюнча сунуштамалар. Жүргүзүлгөн изилдөө Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Мамлекеттик миграциялык кызматтын, Кыргыз Республикасынын эмгек жана социалдык өнүгүү министрлигинин, Кыргыз Республикасынын билим берүү жана илим министрлигинин, Кыргыз Республикасынын тышкы иштер министрлигинин, Кыргыз Республикасынын маданият, маалымат жана туризм министрлигинин, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу диний иштер боюнча Мамлекеттик комиссиясынын илимий кызматкерлерине, адистерине, укук коргоо кызматкерлерине жана органдарына, саясий жетекчилерге, журналисттерге, жаштар коомчулуктарынын лидерлерине, коомдук бирикмелерге жана уюмдарга пайдалуу.

Изилдөөнүн натыйжаларын колдонуу чөйрөсү: Диссертациянын материалдарын жалпысынан алганда эл аралык, ошондой эле маданияттар жана диндер аралык маселелер боюнча Кыргызстандын мамлекеттик саясатын иштеп чыгууда колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Брусиловского Дениса Александровича на тему: «Диалог цивилизаций и взаимoadaptация культур в условиях глобализации», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Ключевые слова: диалог цивилизаций, взаимoadaptация, межкультурное и межрелигиозное сотрудничество, культура, философия культуры, Западная и Восточная цивилизации, тюркоязычный мир, сознание, молодежь, мигранты, социум, международное право, механизм, специфика, толерантность, глобализация.

Объект исследования: диалог цивилизаций и взаимoadaptация культур. **Предмет исследования** – сущность, ценность, истинность, качество, особенности, возможности, механизмы, пути реализации диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур в условиях глобализации.

Цель работы: провести социально-философский анализ диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур в условиях глобализации.

Методы исследования и аппаратура: цивилизационный анализ, синтез, научное абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция, сравнительно-исторический, формализация, метод восхождения от абстрактного к конкретному, аналогия, экспертный, диалектический и системный; метод философского обоснования и междисциплинарный подход.

Полученные результаты и новизна: - выявлена коррелятивная взаимосвязь культуры и цивилизации, проблемы их сравнительного анализа (методологические аспекты); - раскрыта диалектика понятий «качество диалога» и «взаимoadaptация культур и цивилизаций»; - рассмотрена истинность ценностей как один из критериев качества диалога цивилизаций и взаимoadaptации культур; - определено качество взаимодействия и взаимoadaptации цивилизаций по правам человека в условиях глобализации; - выявлена специфика Восточной цивилизации в сферах межкультурного и межрелигиозного диалога и адаптации; - отражена значимость научных изысканий Юсуфа Баласагунского и деятельности Курманджан датки как качественно нового уровня возможностей межкультурной адаптации и диалога Восточной цивилизации; - исследована философия Чингиза Айтматова как новая сущность межкультурного и межрелигиозного диалога Восточной цивилизации в социуме; - выявлены особенности Западной цивилизации в сферах межкультурно-правового и межрелигиозного диалога и адаптации; - отражены возможности Западной цивилизации в процессе адаптации ближневосточных мигрантов к европейской культуре; - раскрыто развитие общей культуры и взаимoadaptации человечества как фактора безопасности и выживания цивилизаций Востока и Запада в условиях глобализации; - определены механизмы адаптации и взаимoadaptации культур мусульман-мигрантов и европейцев; - выявлены пути реализации межкультурных возможностей диалога и взаимoadaptации Востока и Запада в молодежно-религиозной и политико-правовой сферах.

Рекомендации по использованию. Проведенное исследование будет полезно научным работникам, специалистам и служащим Государственной службы миграции при Правительстве Кыргызской Республики, Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики, Министерства образования и науки Кыргызской Республики, Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, Министерства культуры, информации и туризма Кыргызской Республики, Государственной комиссии по делам религии при Президенте Кыргызской Республики, сотрудникам правоохранительных и правоприменительных органов, политическим руководителям, журналистам, лидерам молодежных сообществ, участникам общественных объединений и организаций.

Область применения: Материалы диссертации можно применить при выработке государственной политики Кыргызстана, по международным в целом, межкультурным и межрелигиозным проблемам в частности. Основные положения и выводы работы использованы в учебном процессе.

SUMMARY

of Denis Brusilovskii's dissertation on the topic: "Dialogue of Civilizations and Mutual Adaptation of Cultures in the Context of Globalization", submitted for the degree of Doctor of Philosophy by specialty: 09.00.11 - Social Philosophy.

Keywords: dialogue of civilizations, mutual adaptation, intercultural and interreligious cooperation, culture, philosophy of culture, Western and Eastern civilizations, Turkic world, consciousness, youth, migrants, society, international law, mechanism, specifics, tolerance, globalization.

Object of study: dialogue of civilizations and mutual adaptation of cultures. **Subject of study:** essence, value, truth, quality, features, capabilities, mechanisms, ways of implementation of dialogue of civilizations and the mutual adaptation of cultures in the context of globalization. **Goal of study:** to conduct a socio-philosophical analysis of the dialogue of civilizations and mutual adaptation of cultures in the context of globalization.

Methods of research and equipment: civilizational analysis, synthesis, scientific abstraction, generalization, induction and deduction, comparative historical method, formalization, abstract to concrete method, analogy, expert, dialectical and systemic method; philosophical method and interdisciplinary approach.

The results and novelty: - revealed a correlative relationship of culture and civilization, problems of their comparative analysis (methodological aspects); - revealed the dialectic of concepts "quality of dialogue" and "mutual adaptation of cultures and civilizations"; - considered the truth of values as one of the quality criteria of dialogue of civilizations and mutual adaptation of cultures; - determined the quality of interaction and mutual adaptation of civilizations on human rights in the context of globalization; - revealed the specifics of Eastern civilization in the areas of intercultural and interreligious dialogue and adaptation; - reflected the importance of Yusuf Balasagunsky's scientific research and Kurmanjan Datka's activities as qualitatively new level of possibilities of intercultural adaptation and dialogue of Eastern civilization; - explored the Chingiz Aitmatov's philosophy as a new essence of intercultural and interreligious dialogue of Eastern civilization in society; - revealed the features of Western civilization in the areas of intercultural and interreligious dialogue and adaptation; - reflected the capabilities of Western civilization in the process of adaptation of Middle Eastern migrants to European culture; - revealed the development of a common culture and mutual adaptation of mankind as a factor of security and survival of civilizations of the East and West in the context of globalization; - identified mechanisms for the adaptation and mutual adaptation of cultures of Muslim migrants and Europeans; - identified ways to realize intercultural opportunities of dialogue and mutual adaptation of the East and West in the youth-religious and political-legal spheres.

Recommendations for use. The research will be useful to scientists, specialists and employees of the State Migration Service under the Government of the Kyrgyz Republic, of the Ministry of Labor and Social Development of the Kyrgyz Republic, of the Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic, of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, of the Ministry of Culture, Information and Tourism of the Kyrgyz Republic, of the State Commission for Religious Affairs under the President of the Kyrgyz Republic, to law enforcement officers, to political leaders, journalists, youth community leaders as well as to members of public associations and organizations.

Application area: The dissertation materials can be applied in the formulation of the state policy of Kyrgyzstan on international in general, intercultural and interreligious problems in particular. The main provisions and conclusions of the work can be used in the educational process.